

Даша Ивлиева

НОЛЬ ПОПОЛУДНИ

История одной
девчонки

Даша Ивлиева

**Ноль пополудни.
История одной девчонки**

«Издательские решения»

Ивлиева Д.

Ноль пополудни. История одной девчонки / Д. Ивлиева —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-837449-4

Мечта как уходящий поезд: у одних счастливииков был билет, другие успели уцепиться за состав, а большинство толкается в погоне за чужой мечтой. Пусть однажды поезд вашей мечты дождётся вас у дверей вашего дома. И тогда — счастливого пути!

ISBN 978-5-44-837449-4

© Ивлиева Д.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	17
Глава 5	20
Глава 6	21
Глава 7	30
Глава 8	34
Глава 9	37
Глава 10	39
Глава 11	43
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Ноль пополудни
История одной девчонки
Даша Ивлиева

© Даша Ивлиева, 2017

ISBN 978-5-4483-7449-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

В начатый понедельник год, когда интернет только опутывали социальные сети, когда милицию ещё не переименовали в полицию, а казино не выдворили из российских городов – судьба готовила встречу двух сердец...

Глава 1

Тель-Авив, Израиль. Апрель 2007-го. Год и четыре месяца до Ультимум Пунктум.

Вдали над пустыней взбиралось солнце. Из городских теней плавно выбирался медицинский центр, впуская в окна ясный день.

Первые лучи уже освещали лестницу уборщице, где та со шваброй и ведром спустилась по маршу пятого этажа. Рядом, за зеленоватой двустворчатой дверью, скрывались больничные палаты, оттуда же доносились неясные голоса и нарастающий топот. Гул близился подстать стаду. Женщина нахмурилась и словно на всякий случай придвинула ведро к стене. Дверь с грохотом разверзлась – и на лестничную площадку вылетели две белые фигурки. Уборщица едва успела отпрыгнуть, как существа пронеслись мимо и барабанной дробью принялись перебирать ступеньки. С заминкой из двери вынырнула тучная женщина в белом халате:

– Куда же вы?! А ну стойте! – схватила та за сердце и сдалась.

Следом на площадке появился мужчина в форме охранника. Тот, приняв указания женщины в халате, пустился вдогонку.

Уборщица подошла к ограждению и склонила голову: фигурки, словно в воронке, вихрем ускользали вниз, куда теперь торопился охранник.

– Сафари, – промычала уборщица...

Пара до блеска лысых девочек в пижамах преодолели лестницу и оказались перед двумя лифтами. Первая сходу вызвала обе кабины, пока вторая томилась позади. Подъёмные механизмы еле звучно загудели, а спустя секунды из коридора, что вёл в вестибюль, возникла молодая сотрудница в деловом костюме и о чём-то возмущённо заговорила на иврите.

– А по-русски слабо? – вырвалось у первой девчонки.

– Вам нельзя здесь находиться! – почти без акцента предупредила особа.

– Если кто-нибудь спросит, – деловито уведомяла первая беглянка, – мы на третьем этаже!

Гуденье в шахте лифта замерло, и перед девочками по очереди разъехались обе двери.

– Садись в тот, – распорядилась первая. – Встретимся на третьем.

Тут на глазах озадаченной сотрудницы к лифтам прорвался охранник – но створки скрыли беглянок прямо перед его носом.

– Они поехали на третий этаж, – сообщила сотрудница.

Охранник достал рацию что-то доложить на своём языке и побежал обратно к лестнице.

На оговоренном этаже первая девочка пересела ко второй:

– Жень, теперь куда?

– Терпенье, Лиза./

/Женя нажала верхнюю кнопку. Лифт безропотно повиновался, потянув их ввысь. Женя подмигнула через отражение в зеркале:

– Так даже прикольной, – не сводя глаз с зеркала, провела та рукой по лысой голове.

– Ага, – тяжело дыша и улыбаясь, согласилась Лиза.

Она зачарованно смотрела то на себя, то на подругу и не переставала поражаться совместной дерзости.

Кабинка остановилась. Лиза выбралась первой, пока затейница посылала лифт куда-то ещё:

– Так мы сможем их запутать, – пояснила та.

Лиза помахала рукой в благодарность лифту и стала растеряно следить за подругой, которая подалась к лестничной клетке.

– Не та. Нужна другая, – увлечённо совалась по сторонам Женя.

Наконец подруга прикинула к какой-то схеме и приставила туда палец:

– Нам сюда.

Лиза в ответ лишь недоумённо изучала Женин лысый профиль.

– За мной! – поторопилась за угол подруга.

Они мчались по галерее вдоль труб и кабелей. На стенах чередовалась абракадабра из символов и слов.

– Где это мы? – озираясь по сторонам, бежала Лиза вслед.

– На техэтаже.

В середине галереи из кармана пробивался дневной свет. Свернув туда, подруга привела к другой лестнице, ступени которой вели на ярус выше; туда они и взобрались, где упёрлись в металлическую дверь.

– Блин, закрыто! – тяжело дыша, дёрнула за ручку Женя.

Они взглянули в глухое окно справа. За стеклом сияла в солнце крыша.

– Я сейчас.

Женя отлучилась назад в галерею. Лиза, опёршись на перила, наблюдала за подругой с недоверием.

Не минуло и минуты, как Женя появилась с красным баллоном на руках.

– Зачем тебе огнетушитель?

– Посторонись, кроха!

– Что ты делаешь? Я такой игры не знаю! – не успела договорить Лиза, как послышался бой стекла.

Женя упорно освобождала оконную раму от острых включений.

– Нас убьют!

– Врачи народ гуманный. Может, и не убьют...

Обезопасив проход, подруга выбросила огнетушитель в окно и проворно юркнула за ним.

Лиза находилась в ступоре. В груди грызли сомнения. Оставить подругу и вернуться, или успокоиться и пойти дальше?

– Ну где ты там?! – подтрунивал голос Жени.

Лиза нехотя высунулась наружу, затем спрыгнула на мягкую, пружинистую кровлю, прямо на осколки. Кожу обдало дуновением свободы. Солнце ослепляло. А в нос ворвался горячий пыльный воздух. Лиза заслонила ладонью глаза: Женя уже ловила с распростёртыми руками лучи палящего светила.

– Нам нельзя находиться на солнце! – забеспокоилась Лиза.

– Кто тебе сказал?! – усомнилась подруга в сторону лучей.

– Мне так кажется... – тихо призналась Лиза.

Женя и не думала оборачиваться:

– Нельзя то... нельзя это... забей...

Крыша напоминала палубу корабля: вся плоская, с множеством непонятных вещей. За спиной выдавалась надстройка с разбитым окном, каких здесь маячило несколько. Толстые чёрные кабели, металлические контейнеры, две вышки, огромные спутниковые тарелки, какие-то странные вращающиеся серебристые штуковины и прочие необъяснимые диковинки, смысл которых просто не укладывался в голове. «Мне здесь не место», – поняла Лиза. Она предвкушала неприятности, в то время как подруга прыгала по кровле как на батуте. И зачем было ввязываться? Теперь их точно перестанут лечить и продадут на органы.

Тут припрыгала подруга. Её вытянутая с указательным пальцем рука колебалась вверх-вниз.

– Посмотри, какой обалденный вид!

Лизу не отпускал страх, так что любоваться красотами желания не возникало.

– По-моему, нет здесь никакой волшебной страны!

– Это потому что кое-кто из нас в неё не верит! – прыгала Женя по кругу.

За пределы крыши Лиза всё же взглянула. Городские окраины как подводные скалы утопали в оранжевом свете утра. Когда же она повернулась к подруге, та уже несла огнетушитель.

– Что ты задумала?

Женя сняла предохранитель.

– Что ты делаешь?

– Устроим пенную вечеринку!! – с задором объявила та и направила огнетушитель вверх, вдавив с шипеньем клапан.

Дождь из пены обрушился в момент. Не сговариваясь, они разом заверещали. Прохладная взвесь оказалась отличным спасеньем от нещадного солнца. Лизу наконец отпустила тревога, и она стала подбирать и подбрасывать пену, которой Женя ликующе, как в кокон, окутывала обеих.

– Дай мне! – Лиза выхватила баллон и с восторгом продолжила его опустошать.

Когда же иссякший огнетушитель валялся в сторонке, они вовсю, словно снегом, кидались пеной.

– Я же говорила, будет весело!! – безудержно смеясь, бросалась пузырями Женя.

– Ты самая смелая из всех, кого я знаю!! – радостно швырялась Лиза в отместку.

– Нет, это просто `ты трусишка!! – Женя повалила её в пену. – А заешь, что делают с трусишками?.. Их щекочут и обливают пеной!

Глава 2

Вологда. Сентябрь. Одиннадцать месяцев до Ультимум Пунктум.

Во двор типовых многоэтажек ступал юноша. С растрёпанными волосами, в тёплой не по погоде куртке он с сумкой на плече прощупывал рукав куртки, то ли поправляя, то ли проверяя наличие чего-то. С дорожки вдоль клумбы он ловко завернул на крыльцо отомкнуть дверь подъезда.

Он уверенно взобрался по обшарпанной лестнице, чтобы остановиться у входной двери. Там натянул усталую улыбку и нажал звонок. Звонок не откликнулся. Тогда парень постучал, не забыв улыбку поправить.

За щелчком замка и распахнутой дверью на пороге появилась недружелюбного вида женщина, а из закутков донёлся плач ребёнка. Парень спрятал улыбку и непонимающе забежал глазами. Похоже, ни один не собирался завязывать разговор. Так за женщиной выглянул небритый мужчина в майке:

– Это мой брат Максим, – как-то неловко пояснил тот женщине.

Максим мялся подобно попрошайке, что клянчит мелочь:

– Привет, – скартавил он брату.

Пока женщина успокаивала плачущее дитя, мужчина провёл Максима на кухню:

– Макс, извини, тут такая канитель вышла... – отстранённо вытягивал из себя объяснения, – совсем забыл рассказать. Думал, ты нескоро вернёшься... – усевшись за стол, неумело изображал тот восторг.

Максим выглядел растеряно:

– Это... я тут... в общем...

– А я женился. Ты уж прости...

– Да ладно, это ж здорово... – несколько испугано радовался Максим.

Как будто боясь молчания, он внезапно завёлся и несвязно затараторил о каких-то начинаниях со школьным другом, грандиозной цели и неизбежном прорыве. В итоге минут за шесть исчерпался и стих. Вряд ли Максим был понят братом, который, точно что-то затеяв, почесал нос:

– Слышь, ты случайно не в курсе, где драгоценности родителей?

Максим отпрянул:

– Ты же знаешь, я тебе их не отдам, – с некой опаской проронил он.

– Просто очень надо. На время.

– Ты опять проигрался?

Брат выдержал паузу:

– Люди оказались крайне непонимающими. Мне вот-вот одни должны отдать кучу денег, – тряс тот на себе майку, – а другие отказываются подождать. – И вкрадчиво добавил: – Послезавтра крайний срок.

Максим потирал лицо.

– Мы заложим драгоценности, – продолжал брат, – и отдадим деньги моим придержателям, а рассчитаются мои должники, вернём побрякушки тебе.

Максим робко изучал проникновенно блестящие глаза брата.

– Моей семье угрожают, а на шутников они совсем не похожи. Войди в моё положение. – И дождал: – Ты же не оставишь брата в беде?

С досадой на лице Максим молчаливо раздобыл отвёртку, раскрутил сбоку от себя розетку, откуда извлёк чумазый свёрток.

В развёрнутой материи брат определённо узнал семейные драгоценности:

– Вот они где! – воспрял тот. – А я всю квартиру перерыл.

Мужчина взялся трепетно перебирать украшения. Максим на них даже не смотрел...

Тем же днём Максим объявился в полузаброшенном цеху, где молодые механики увлечённо извлекали внутренности из автомобилей. Там его встретил приятельски настроенный паренёк:

– Опять ты не в себе, друг мой. Надо бы тебе развеяться, затусить – и жизнь покажется раем! – тот в обнимку вёл по цеху Максима, не давая ему вымолвить ни слова, каждый раз весело представляя его занятым и безразличным механикам. – Поверь, я знаю, что тебе сейчас нужно...

– Оттянуться по полной, – небрежно вставил Максим.

– И даже не спорь! – с откровенным самодовольством оглядывал пространство приятель. – Сколько мы не виделись, год? На этой неделе я таки выведу тебя в свет, звездочёт! – потряс тот Максима. – Уж я-то избавлю тебя от кислого вида.

Приятель переместился к Максиму лицом.

– Рома, я хотел... – попытался заговорить Максим.

– Кстати, – перебил Роман, – я ожидал увидеть такого, ну, сурового мужика, всего из себя, в наколках, – пятился тот спереди Максима, изображая собой карикатуры.

– Я отбывал в колонии-поселении, а там...

– И подстригись уже! – не дослушав, категорично указал на Максима приятель. – Пойдём, покажу твою ласточку.

Они продвинулись вглубь цеха. В дальнем углу помещения угадывались контуры автомобиля, накрытого тёмной плёнкой. Роман её торжественно сдёрнул. Перед Максимом предстала узкоглазая пятидверка синего цвета. Он провёл по машине рукой.

– Соскучился? – довольно лыбился Роман. – Обрати внимание на диски! – горделиво отмечал тот. – В салоне мощное стерео, а под капотом – даже говорить не стану – всё равно не оценишь.

Роман обхаживал Максима, словно покупателя:

– В общем, я над ней потрудился!

– Спасибо, – скромно усевшись за руль, завёл двигатель Максим.

Роман пристроился с другого бока:

– А это – твой комп».

Максим с неким подозрением разглядывал на коленях приятеля ноутбук:

– Что-то он не похож на мой.

– Извини: твой тебя не дождался.

Максим неловко блуждал взглядом:

– Знаешь, зря ты это всё устроил: эту прокачку, комп» – мне чужого не надо.

– Макс, ты же заешь, в каком я у тебя долгу, – возразил Роман. – Ты неудачно загремел, а я хочу искупить вину. Да и потом, чужая вещь после многократного использования становится родной – проверено на себе, поверь.

– Хорошо, – наконец-то улыбнулся Максим. – Спасибо, что сберёг её для меня, – включил он радио.

В эфире звучали биржевые новости. Максим трепетно достал из рукава согнутую тетрадь:

– Ромка, помнишь, я писал, что у меня созрел грандиозный проект.

Роман лениво явил любопытство.

– У меня была уйма времени. Я всё просчитал, – провёл ладонью Максим. И стал загибать пальцы: – Нужны деньги на серверы, достойную визуализацию, администрирование, раскрутку и продвижение.

Максим так увлёкся, что могло показаться, разговаривает с собой:

– Это будет поисковик. У меня есть алгоритмы. Он будет находить первоисточник информации; давать ссылки на файлы, если источник, например, книга. Можно будет выбрать тематику поиска. Это будет востребовано для поиска специализированной информации...

Роман кивал головой в такт изложению.

– ...Нужна откатка и наладка, чтобы можно было дорого продаться. На том этапе найдём инвесторов, например, венчурный фонд. Также я рассматриваю возможность интеграционного портала для любой соцсети. У меня есть некоторые наработки. Это будет паутина нового поколения... – раскинул он руками. – Мы сделаем это вместе.

Роману, должно быть, забавно было узнать, как его картавый друг намеревается завоевать мир:

– Макс, стой, – очевидно, не намеревался вникать Роман. – Ты, вообще, о чём?..

Максим безразлично уставился вдаль.

– Что у тебя за тараканы в голове?.. Макс?

– Это мои тараканы – не тронь их, – окончательно скис Максим.

– Макс, не обижайся, но у меня к тебе есть предложение приземлённей.

Максим словно находился где-то далеко:

– Предложение?

Роман усмехнулся:

– Конечно, я отлично подготовился к твоему появлению. Придержал для тебя место механика.

Максим положил голову на руль.

– Если тебя эта работа не устраивает, – огорчился Роман, – можешь продавать запчасти.

– Я лучше поеду.

– Ну что тебе не нравится? – явно терял терпение Роман.

– Мы же договаривались.

– Мак, я не думал, что ты так скоро вернёшься. Поверь, сейчас не время. Давай лучше к нам.

– У меня условно-досрочное освобождение.

– Соглашайся, – воодушевлял тот Максима. – И знать, что машины угнанные, совсем необязательно.

– Давай обойдёмся без рискованных предложений, – устало мямлил Максим, судя по всему, с желанием живей убраться.

И Роман как бы словил момент:

– И у меня, разумеется, одно такое найдётся, – раскрыл тот компьютер. – И здесь без твоей помощи мне не обойтись, – принялся водить курсором по монитору, а затем развернул к Максиму ноутбук: – Мне нужна эта девушка.

На бело-голубой страничке Максим мог видеть фотографию брюнетки:

– От меня-то тебе что нужно? – спрашивал он без настроения.

– Чтобы ты пригласил её из Питера сюда и познакомил со мной.

Максим иронично улыбнулся:

– Ром, если кому и не нужно помогать склеить девицу, так это тебе.

– Тут я должен с тобой объясниться, – Роман вновь залез в интернет. – Дело в том, что вы с ней дружите в сети.

– Ты ничего не путаешь?

– Понимаешь, пока тебя не было, решил от твоего имени подцепить приличную девчонку.

Максим нахмурился:

– Зачем?

– Только не горячись. Думал как лучше – для тебя, чувак. И вот эта самая клюнула и уже даже в гости напрашивается.

- И ты, конечно же, в неё влюбился!
Романа аж передёрнуло:
– Нет, что ты! Просто узнал, что у неё богатенький папаша.
– То есть я приглашаю её сюда, знакомлю с тобой, а ты у меня её отбиваешь? – скривил уголки губ Максим.
– Голова у тебя просто золото! – усмехаясь, постучал Максима по плечу Роман.
– Знаешь что?
– Что?
– Иди-ка ты к чёрту, Ромашка, – без особого напряжения вымолвил Максим. – Я поехал.
– Она тебе понравилась, да? – убрал улыбку Роман. – Да я взамен тебе сколько угодно девчонок нарою!
– Ничего она мне не понравилась, – вяло огрызнулся Максим.
– Ладно тебе, звездочёт, хватит делать вид, что девушки тебя не интересуют.
Максим закрыл ноутбук и швырнул на заднее сиденье.
– Ты ничуть не изменился.
Максим кичливо отвернулся:
– Вылезай из машины, я еду домой.
Роман выбрался и встал в двери:
– Она уже месяц умоляет о встрече!! – уговаривал тот. – Тебе всё равно её не удержать! – тряс руками.
Максим захлопнул дверь.
– Даже готова сама из Питера ехать!! – кричал в стекло Роман.
Максим раздражённо газовал, смешивая уговоры с рёвом мотора.
– Я устал барахтаться по жизни сам!!! Это моя путёвка в будущее!!! – унимал Максима приятель. – Позволь мне использовать её!!!
Максим что-то бурчал себе, когда Роман ворвался обратно в салон:
– Хорошо, это девушка моей мечты. Доволен? И пока я не порвал со своей бывшей, это был единственный способ общения с ней!
– Знаешь что?
– Что?
– Уже знаешь!..
Домой Максим добрался уже на машине. С мягкой игрушкой размером со щенка он махом преодолел крыльцо, пролетел этажи, а в конце нажал звонок. Звонок по-прежнему нуждался в починке. Максим, было, занёс руку постучаться, но повременив заставили выкрики из квартиры.
– У тебя всегда всё «пойми, пожалуйста»!! – срывался женский голос. – Мне не нужен уголовник в доме!!
– Ты его совсем не знаешь. Пусть хотя бы пару дней у нас побудет, пока решит, что делать.
– Я не хочу его здесь видеть!!!
Истерика по ту сторону нарастала. Не все женские слова поддавались разбору.
– Но он мой брат! Мы жили вместе. У него больше никого.
– Он из тюрьмы вышел, от него можно ожидать, чего угодно! А у нас ребёнок!!!
– Он мне нужен. Он обещал помочь уладить одно дельце.
– Нет!.. Тебе кто важнее?! Хочешь, чтобы я ушла?
Последовала заминка.
– Не хочу... Я с ним поговорю... Не волнуйся.
Парень взглянул на серого плюшевого мишку. Прикусил губу. Не спеша зашагал вниз...

Уже на берегу реки в свете заката Максим вынул из рукава черновик и занялся какой-то правкой. С задумчивым видом кидал он в воду камни, чтобы затем устроиться на ночлег в машине.

Глава 3

Три недели до освобождения Максима.

Для Лизы настал тот самый, кошмарный, день. Первый день в новой школе. В той, куда ходила раньше, из-за плохой успеваемости и долгого отсутствия ей отказали в переводе в седьмой класс. Но мама твёрдо заявила, что не хочет, чтобы она до бесконечности училась, зачем и договорилась с директором новой школы. «Когда же ты уже вырастишь, чтоб я с тобой не маялась!» – так оставила её одну в школе мама.

И вот Лиза предстала перед классом. Стоя у измышленной доски, крепко вцепилась она в ляжки рюкзака.

– Дети, прошу любить и жаловать – Елизавета Краснова, – представила её классный руководитель.

В смущении за внешний вид своих джинсов и серой водолазки Лиза по привычке поправила ненавистный бардовый берет, скрывавший лысину. Как же на неё так оценивающе глядели!

В классе установилась придирчивая тишина. С неё всё не сводили глаз. «Это всего лишь дети, такие же как я...»

Лиза уже просяще смотрела на учительницу, чтобы получить разрешение сесть, как миниатюрный рыжий мальчик из первого ряда взметнул руку к потолку:

– А можно задать вопрос? – прописклявил рыжий чертёнок.

– Конечно, Вадик, – позволила учитель.

– А она не заразна?

– Проверим на тебе!! – хлётко втиснул кто-то, взорвав смехом класс.

Лизу обдало жаром.

– Нет, она не заразна, – отрезала учитель, – её вылечили, и теперь она неопасна.

От подобного откровения Лиза покачулась. Вопрошающе взглянув на учителя, она непроизвольно скрестила руки и прищурилась. Тут обезьяньи лапки доброй половины класса взмыли вверх, и новоиспечённые одноклассники наперебой завопили:

– А можно, а можно!..

Лиза опустила глаза, ей хотелось убежать...

Заняла она свободную парту в первом ряду у окна. И весь урок географии зачем-то прислушивалась к чужим разговорам. Казалось, все смотрят только на неё и шепчутся лишь о ней. Лиза без конца поправляла берет и уже не надеялась произвести благополучное впечатление.

– Ты случайно не гуманоид? – обратился упитанный мальчик за соседней через проход партой.

Лиза намеренно обратила яростный взгляд на пока не знакомого одноклассника, и увидела, как ей ухмыляется весь средний ряд. Она насупилась, приготовила отповедь, но уловив их самодовольные, задиристые лица, не смогла выдать ни слова. Сгорая изнутри, Лиза безропотно уткнулась в тетрадь. Руку, что держала ручку, напрочь сковало бессилие. Ничего страшного. Скоро к ней привыкнут и перестанут её замечать.

– Оказывается, она и говорить-то не умеет! – донёсся девичий голосок.

Лиза старалась внимать словам учительницы, а слышала исключительно смешки и разговорчики весёлой компашки соседнего ряда.

– Видимо, скромница! – отнюдь не тихо ёрничал второй девчачий голосок.

Лиза почувствовала себя зверьком в клетке.

– А может, она гордая и не хочет с нами разговаривать? – гадал тот же мальчик справа.

– Да уж, придётся научить её манерам! – прорычал голос третьей девочки.

Лиза вся сжалась и принялась успокаиваться: им просто скучно на занятии, а вообще они добрые и милые; она обязательно с ними подружится!

Глава 4

Санкт-Петербург. Третий день после возвращения Максима.

В назначенное место Максим привёз брата и деньги, в которых сам безнадежно нуждался. Дорога на машине заняла ночь. На стоянке казино брат отлучился, как обещал, ненадолго и попросил дождаться каких-то посыльных.

Само здание издали напоминало Максиму детскую игрушку с огромными красными буквами «VEGAS» на верхе – и прилегающей территорией от остального города обособлялось с четырёх сторон оживлёнными трассами. По прикидке вся территория занимала не меньше пяти футбольных полей, служа неограниченным источником парковочных мест по кругу. Через дорогу против главного входа зеленел парк, по бокам обосновались гипермаркет и заправка, а сзади раскинулся отстроенный, по-видимому недавно, спальный квартал. Высотой с пятиэтажку, заведение завлекало людей видеорекламой над своим названием.

Максим проклинал себя за обещание Роману позвонить брюнетке. Он даже набрал номер, но в последний момент сбросил вызов. Минут сорок без брата наполнились скукой, пока не показались двое молодых мужчин.

У первого, что шёл вразвалочку, голова будто выросла в широченные плечи: чтобы обратиться к напарнику, тому приходилось поворачивать туловище. Этот крепыш, на ком сидел серый костюм с белой рубашкой без галстука, и пригласил скупой фразой пройти с ними.

Второй, что выдался на голову ниже и раза в два тоньше, предстал в потёртом плаще и расправленной из брюк рубашке, а вблизи оказался ростом с Максима. Его ухоженная бородка дополнялась курчавыми волосами с явными отметинами недавнего сна. Этот тип вёл себя как-то дёргано, иногда издавал похрюкивания и пугал красноватыми зенками. И вообще вид у того имелся такой, точно собирается вот-вот пасть от истощения наземь.

Мужчины, кого Максим прозвал Дохляк и Боров, вели мимо ресторана с вывеской «Гренландия», прилегавшего сбоку вплотную к казино. Максим бок о бок с Дохляком почти бежал за вышагивающим Боровом. Так они обогнули лицевую часть здания и проникли в спрятанный от глаз посетителей пятиэтажный корпус, что примыкал к казино сзади.

Только в широком коридоре третьего этажа Максиму показалось странным, что брат так и не объявился. За спинами своих проводников, которые по пути ни разу не открыли рот, Максим вошёл в комнату, где за скруглённой стойкой приёма попивала кофе, видимо, секретарша. Молодая женщина посмотрела поверх очков:

– Чего сказать? – протянула та.

– Он знает.

– Рудольф Петрович, к вам, – сообщила та по телефону и жестом пригласила в следующую дверь с табличкой в две строки «*Миллер Рудольф Петрович Генеральный Директор*»...

В кожаном кресле за представительным громоздким столом директор вдумчиво отложил деньги после пересчёта. За его спиной из окна открывался уже изученный величавый городской пейзаж. Слева на всю стенку разместились шкафы с книгами, безделушками и выпивкой. Справа под тиканье маятника часов журчал фонтанчик. Максиму в спину дышали двое проводников.

Строгое круглое лицо с двойным подбородком сквозь линзы очков посмотрело на Максима:

– А где остальное?

Максим не сразу нашёлся ответить:

– Вообще-то, это всё.

– Он что, издевается? – ухмыльнулся угрюмым ребятам господин.

Директор отбросил на стол очки:

– Ты в своём уме, мальчишка?! Твой брат мне должен в сотню раз больше! Это даже не задаток!

– Рудольф Петрович, а если пересчитать? – осторожно предположил Максим, но был прерван ударом кулака о стол.

– Ты, что, мля, считаешь меня идиотом?! – вздулся мужчина. – Хренов наглец! Вздумал мне перечить!! – корчился тот в ярости. – Твой брат торчит мне кучу бабла и бегаёт от меня, а я, представь себе, хочу вернуть своё!!

Максим оглянулся и увидел, как двое посыльных склонили головы. Он откашлялся и выдал:

– Я уверен, с пониманием и терпением мы уладим это недоразумение.

– Понимание и терпение – для слабаков! – извергало слюни круглое лицо. – Твой брат, а теперь и ты, по уши в дерьме!

Максим сглотнул.

Директор притих, и его нескладное тело освободилось от кресла. Вытащив из стола белый комок, тот направился к фонтанчику. Лишь провожая взглядом круглолицего мужчину, Максим различил в террариуме неподвижно лежащего примерно метрового крокодила. Над зверем, ухваченный за хвост, теперь извивался похожий на хомяка белый грызун.

– Знаешь, что такое естественный отбор? – обратился директор. – Это закон, выдуманный самой природой, чтобы оставить лучших представителей своего царства. Лучших значит сильных. И в этом ей помогают хищники.

Круглолицый господин уронил хомяка в террариум и обернулся:

– Я и есть хищник! – И переключился обратно на питомца: – Порой мне жаль, что эволюция была не на стороне рептилий. Каким же красивым мог стать наш мир!

Максим не знал, что на это ответить.

Круглолицый оттряхнул руки:

– А сейчас я кое-что покажу, – резво направился тот из кабинета.

Максима ухватили за воротник куртки и повели за директором. Мысль противиться быстро улетучились. По лестнице его доволокли на первый этаж. В крайнем углу коридора за широкой дверью оказалось складское помещение, куда Максима и втокнули.

Там, в тусклом свете ламп и запахе сырости, обнаружили небрежно наваленные сплошь бильярдные столы, старые компьютеры, офисная мебель и картонные коробки всяких размеров. В прямоугольном помещении, высотой в два этажа с воротами в торце, точно бы уместился небольшой автопарк. Максим вздрогнул: от его ног к противоположной кирпичной стене тянулся алый след – по нему подгоняли сзади.

Далее их встречали ещё двое в серых костюмах, как у Борова. Один, испещрённый морщинами, с седыми волосами стоял словно надзиратель; другой, молодой и лысый с наколкой свастики на шее, держал биту. А на бетонном полу возле лысого, свернувшись в клубок, в пропитанной кровью рубашке с бабочкой постанывал молодой человек. Тут Дохляк ожил: вырвав у бритоголового биту, начал сражаться с вымышленной толпой. Директор посмотрел на размахивающего битой сподручного:

– Антон, Жорик, что? опять укуранный?! – обратился круглолицый к Борову.

– Не», он те'рь на коксе.

– Это даже не наркотик! – с детской радостью управлялся Жорик с битой.

Директор строго посмотрел на бритоголового – тот незамедлительно вернул оружие себе.

– Этот крупье повадился воровать фишки, – дёрнул подбородком директор в направлении лежащего. – Вот что бывает с теми, кто пытается у меня красть. Не вернуть вовремя долг, – блеснул тот глазами, – то же самое, что украсть.

Вид молодого человека в луже крови заставил оглядывался по сторонам в поисках выхода.

– Садись к нему, – каменным лицом велел директор.

Прикинувшись, что не понял, Максим вопросительно взглянул в ответ:

– Послушайте, я думаю...

От грубого толчка по ногам Максим завалился на колени. К нему невозмутимо приблизился тип со свастикой и занёс биту.

– Но я ведь ни при чём!!! – вырвалось само.

– Скажи это своему братцу.

– Я всего лишь принёс деньги!! – не спуская с биты глаз, уговаривал главаря Максим с возникшей дрожью. – Войдите в моё положение!!

– Положение твоё – что ни на есть дрянное!

Максим набрался храбрости:

– Так не пойдёт! – попытался он подняться, но испытал стальной холод приставленного к лицу пистолета.

– Не дёргайся, малыш, – на расстоянии вытянутой руки смотрел на него лысый.

По плечу Максима уже ёрзала бита, которую вновь захватил тип с бородкой.

– Можно разок приложусь? – вожделенно просил разрешения Жорик-Дохляк.

Хоть Максима и сковал паралич, он решил держаться достойно, проговаривая отрывисто по словам:

– Я готов выслушать ваши требования.

Круглолицый озарился пренебрежительной личиной:

– Ты, похоже, не понял, что переговоры я не веду. Звони брату, пусть привозит деньги или забирает труп.

Максим судорожно вытянул из штанов телефон. Пальцы путались с кнопками. На другом конце провода тянулись одни гудки.

– Череп, набери ты, – предложил лысому директор. – Сдаётся мне, тебя он удостоит ответа.

Когда Максиму передали трубку, он узнал голос брата:

– Шурик, объясни им, что здесь какая-то ошибка, – трепетал Максим чужим голосом. –

Они требуют каких-то остальных денег.

Директор выхватил телефон:

– Где то, что принадлежит мне?..

Всё бы стало на свои места, отмотай Максим час назад. Глядя в пол, он отказывался верить в происходящее.

– ...Ты знаешь, что мне нужно!.. Меньше всего на свете я умею ждать! Твой брат наполовину покойник!!

Затряслись руки. Звенело в ушах. В самый раз бежать, да путались мысли.

– ...Это твой последний срок! – рявкнул в трубку директор. – Я даю тебе неделю!.. Заткнись и слушай! Не вернёшь `моё – верну тело брата `я. Всё это время он будет моим залогом. Это всё, – прервал разговор круглолицый, чтоб предстать чёрствыми морщинами: – Обыскать и забрать лишнее!

Глава 5

Лиза изготовила третье оригами журавля и пристроила к остальным. Так им должно стать веселей. В голове вертелась мешанина слов: «тупая стриженная овца!» – одноклассников, «не надо впрягать меня в свои проблемы!» – мамы, «таких как ты всегда будут обижать», – Жени. Белые журавли плавали по изрисованной глади школьной парты и ничего не требовали, и не обижали. Кроме неё и журавликов, в аудитории за учительским столом сидела классный руководитель, а за партой напротив – отчим. Лиза слышала то наставления классной, то кокетливые шуточки отчима, то воображаемый шум прибора.

– Надеюсь, вы поняли, что вашей дочери необходимо взяться за учёбу всерьёз, иначе проблем не избежать, – начальственно подытожила учительница. – С гуманитарными предметами у неё ещё ничего, а вот с точными, совсем беда.

Отчим обратился к Лизе с нотками ухмылки:

– Лизун, теперь мы с тобой будем заниматься уроками каждый вечер. – И вернулся, очевидно, к учителю: – Может, и сам чему выучусь!

Лиза, не глядя в их сторону, будто головой, покивала кистью руки. Ей было не до учёбы – она занималась бумажными птицами.

Глава 6

Максим коротал в заточении четвёртый день. На смену растерянности пришла пора для побега по разработанному плану...

На пятом этаже, как узнал, административно-бытового корпуса разместилось его новое пристанище в подсобке с уборочным инвентарём, которую запирали железная решётчатая дверь. Максим, томясь в клетке, оказался в центре бурлящей жизни китайских нелегалов. Азиаты занимали весь этаж, превращённый ими в общежитие. Всегда улыбочивые и весёлые китайцы в комплексе работали поварами, уборщиками, грузчиками, разнорабочими и теми, кем заблагорассудится их хозяевам. Максим не имел возможности наблюдать за их бытом, зато отлично слышал забавную речь и насквозь пропах экзотичной кухни, блюда которой единственно и приходилось кушать. Общаться получалось лишь с Ченом, кто за самое толковое владение русским значился местным бригадиром. Этот мужчина приносил еду и выгуливал вечером по этажу, когда общежитие закрывали снаружи. Максим выучил несколько фраз по-китайски и настоял на том, чтобы обучить кое-чему на русском приятеля Чена.

К вечеру, а иногда в обед, ради издевательств заглядывал тип с бородкой, непременно с бейсбольной битой. Дохляк открыто нюхал кокаин, а потом с неистовой рожой стучал по решётке двери, несвязными выкриками обещая угробить любого. В такие моменты незанятые азиаты прятались по своим норкам. Хоть Максим того старался не злить, спокойствие пуще воспламеняло гнев удальца. В первый приход Жорик-Дохляк настолько увлёкся, что колотил дверь до изнеможения, пока обессилело не упал. В тот раз его закинул на плечи и унёс Боров-Антон.

Сегодня Дохляк нагрязнул утром. Тот облизывал битку, подло лыбясь:

– Братец-то твой тебя кинул. Плевать он на тебя хотел!

– Закрой пасть, выродок! – не стерпел Максим.

– Завтра моя дубина опробует твою черепушку, малыш. Надеюсь, тебе будет о-очень больно!

Глядя на давившегося смешками Жорика, Максим боковым зрением уловил знакомого китайца. План перешёл в действие.

– Эй, Чен, пойдёшь сюда!

Бригадир с опаской подтянулся к решётке.

– Чен, спроси у него сам, – махнул Максим на гостя с битой.

– А эта правда, сто он здесь должен быть заложник? – узнавал Чен.

Дохляк озирнулся на китайца бычьими глазами:

– А ты, нахрен, совсем тупой?! Да, млядь, он заложник!

– И должен иметь строгий надзор? – с трепетом в голосе вытянул китаец.

– Да, мать твою! хрен узкоглазый! – приставил Дохляк к груди бригадира битку. – И если ты, падла, не обеспечишь после моего ухода ему строгий надзор, я раскрошу твой мозг! Понятно тебе?!

– Да-да, – активно мотал головой китаец, – сейсяс всё подготовлю! – побежал тот куда-то к себе.

Максим удовлетворённо смотрел на нездоровые кривляния Дохляка: он-то знал, что внушив бригадиру неправильное толкование слов «заложник» и «строгий надзор», скоро получит спецодежду для работы уборщиком, откуда до свободы останется последний рывок...

* * *

– Мама!.. Мам!.. Мамочка!

– Ну что ещё?!

– Можно я сегодня в школу не пойду?

– Обувайся и бегом на уроки! я из-за тебя на работу опаздываю! – огрызнулся сердитый голос мамы.

– Пожалуйста-пожалуйста, всего один разочек!

– Я кому сказала! рюкзак в зубы и марш на занятия!

Вытолканная на лестничную клетку Лиза повиновалась. Заторможенным шагом она, как могла, оттягивала неминуемый школьный порог. И каждый раз для разнообразия находила всё новые маршруты. То считая шаги, то пиная опавшие листья, то кормя голубей, наслаждалась она минутами свободы. А недавно увлеклась настолько, что до школы так и не добралась. За своё легкомыслие Лиза поплатилась маминой трёпкой и вызовом родителя в школу.

Чтобы лишний раз не попадаться праздному коллективу, лучше всего стоило приходиться строго к началу урока. Правда, на этот раз Лиза опоздала. Что тоже было нежелательно. Войдя в класс, она испытала на себе с дюжины две колких взглядов:

– Можно войти? – почти шёпотом попросилась Лиза.

– А мы, собственно, только тебя и ждали!! – сорвал восторг публики Лёша – мальчик с модно уложенной причёской в окружении неизменных поклонниц.

По пути к своей парте Лиза собрала ещё тройку ехидных реплик.

– Сонный мечтатель!

– Купи будильник!

– Оставайся в школе ночевать.

Устроилась Лиза на задней парте, по обыкновению не снимая берет. Она не имела соседа, зато под боком светило окно. При умелом воображении этого было весьма достаточно.

* * *

Тем временем Максим выполнял первое поручение Чена по уборке ставшего тюремной служебного корпуса. В жёлтой рубашке он проворно перекачивал из комнаты в комнату тележку с принадлежностями для чистки. Когда офисные работники нуждались в уборщике, те на пальцах объясняли что им нужно, и Максим без слов повиновался.

Он обходил уже второй этаж и, всё просчитав, копил мужество для побега. И тут его словно током дёрнуло, когда мимо проходил Боров, тот самый Антон, товарищ дёрганого отщепенца с битой. «Пронесло», – выдохнул опущенной головой Максим и потопал дальше.

– Эй! ты кто такой? – вонзился голос в спину. – Что-то я тебя не припомню...

Максим поворачивался медленно, но когда увидел спешащий навстречу мерзкий лик – опрокинул тележку поперёк коридора и дал дёру к лестнице.

* * *

В школе шла большая перемена. Лиза держала руки на парте, уткнувшись в них лицом. Ей грезился золотистый пляж в лазурной бухте, где роскошные пальмы раскинулись на берегу, по которому она гуляла, оставляя на песке следы, что смывали волны. До неё доносились раскаты прибоя, крик чаек – и чей-то противный голос:

– Зеленкова, очнись! Ау. Ты жива? – махал перед слипшимися глазами пухлощёкий Миша, Лёшин приятель.

– В сто восемь!» пятый раз говорю, я не Зеленкова, дурачок! – с ударением на последнем слове съязвила Лиза.

– Тут у девчонок к тебе вопрос по делу, – указывал мальчик со спины на сидящую в среднем ряду неразлучную компанию – Алёну, Инну и Юлю.

Кроме них, в классе почти никого не было: кучерявый рыжеволосый Вадик на Лизинем ряду, кого не заставить сидеть смирно и двух минут, да странная парочка на третьем – Таня

и Таня, всегда серьёзные, сейчас усердно копались в тетради. Судя по легкомысленным лицам троицы, ожидать любезностей не стоило.

Инна, веснушчатая хохотушка, с трудом сдерживала смех:

– Лиза, – чуть не сорвалась та, – мы никак не можем рассмотреть, ты блондинка или брюнетка? – откровенно упиваясь своим остроумием, рассмешила всех, кроме Лизы и никогда не смеющихся Тань.

– У меня нет волос, Инна, так же как у тебя мозгов. Вот только мои волосы ещё отрастут, а твоим родителям придётся смириться!

– Кто бы говорил, коза тупорылая! – воинственно выдала курносая Юля, местная злюка. – Сейчас договорись у меня!

Меньше всего хотелось связываться с Юлей, и Лиза отвернулась к окну.

– Посмотрите на неё! Блаженная Лиза! – не унималась на этот раз хитроокая Алёна. – Не принца ли своего высматриваешь?

– На белом коне! – подхватил рисующий на доске Миша.

– На голубом осле! – добила Инна.

Лиза поморщилась, завидев свой блик на обляпанном стекле. Ну когда уже начнётся урок?!

* * *

Максима в сопровождении Борова вели по третьему этажу двое в голубых рубашках с жетонами «стража» на груди. Его затолкали в приёмную, где секретарша, уронив презрительный взгляд, указала на главную дверь:

– Тебя ждут...

Круглолицый хозяин кабинета занимал своё место в кресле, а спереди, наполовину закрывая директора собой, опёрся о стол, словно прибывший из детства, молодой мужчина с внешностью кинозвезды. Высокий и белокурый, незнакомец излучал уверенность и миролюбие. От него веяло стилем и приятным парфюмом. С руками в карманах пиджака этот человек сиял обаятельной улыбкой. В то время как директор смотрел на Максима напряжённо, сударь успокаивал присутствием, давая надежду на благополучную развязку.

– Здравствуй, Максим, – заговорил незнакомец. – Тебя ведь так зовут?

– Здравствуйте. Да.

– Скажи-ка, Максим, что ты здесь делаешь?

Максим в растерянности взглянул на непроницаемое лицо директора:

– В каком смысле?

– Ну, как ты оказался в нашем казино?

– Я... я уборщик, – неуверенно указал он на свою рубашку.

– А скажи, пожалуйста, – всё расспрашивал незнакомец, – тебя никто работать здесь не принуждал? Не заставлял тут находиться?

Директор откинулся на спинку стула и сцепил руки за головой.

– Нет, что вы! – попробовал улыбнуться Максим, но вышло коряво.

– Ты уверен?

– Абсолютно, – не очень твёрдо проронил он.

– Я тот, кого не стоит бояться, – продолжал сударь. – Правда тебе не повредит.

– Я не понимаю, о чём вы, – негромко запинаясь Максим.

– Знаешь, ты мне нравишься, – незнакомец вынул руки из карманов и убрал их за спину. –

Мне приглянулась твоя скромность и сдержанность.

Максим вытирал об себя вспотевшие руки.

– Ты показал себя с положительной стороны, и, как мне кажется, – посмотрел тот на директора, – у Рудольфа Петровича к тебе не должно быть никаких претензий. Верно?

Директор всплеснул руками:

– Конечно, о чём речь!

Максим путался в догадках.

– Отныне ты свободен. Можешь вернуться домой.

Максим стоял, боясь вымолвить неверное слово.

– Что-то хочешь спросить?

– А что будет с моим братом?

Незнакомец посмотрел на директора.

– Это касается только меня и твоего брата! – гаркнул круглолицый.

– В любом случае, ты не в ответе за своего брата, – прибавил сударь. – Кстати, если есть желание, и я думаю, Рудольф Петрович меня поддержит, мы рады будем видеть тебя в нашем заведении уже не в качестве уборщика, а как крупье.

Максим выпрямился.

– Ну, что скажешь? – заманчиво улыбался сударь. – Многие молодые люди начинают свою карьеру здесь.

Максим к такому не готовился.

– Зарплатой не обидим, – настаивал тот же, полубоком садясь на стол.

– Соглашайся, – скупно присоединился директор.

Максим пребывал в странном состоянии: он свободен и желал бы скорей убраться, но здесь как воздух необходимая работа, возможно, с приличной для Вологды зарплатой без проблем с законом; а с доверием этого незнакомца он мог бы стать посредником, когда брату вернут долг. Власть этого сударя над директором прибавляла уверенности. Максим несколько секунд прокручивал мысли. Последней каплей в победе над страхом стала возможность найти в столице единомышленников по проекту: здесь он точно найдёт понимание. Максим решился, медля до последнего:

– Если позволите... я хотел бы... я остался бы здесь работать.

– Превосходно, – спрыгнув со стола, протянул незнакомец руку. – Добро пожаловать в «Вегас»! Курсы начинаются послезавтра. Запишешься в отделе кадров. Это этажом выше. А пока – отдыхай./

Под звук закрывшейся двери, куда вышел Максим, гость пронзительно посмотрел на директора и убрал улыбку. Он ловко вынул сигарету и задымил:

– Мне кажется, вам стоит вести себя куда осторожнее, Пётр Рудольфович. Думаю, попечителям не понравилось бы то, как вы используете в своих целях наше заведение.

Директор приоткрыл окно:

– Я погорячился, Александр. На, вот, возьми пепельницу, – суетливо протянул тот посудину.

Александр кивнул в благодарность:

– Впредь рекомендую советоваться со мной и не делать глупостей. Ваша неосмотрительность может выйти нам боком.

– Я лишь хотел напугать, только и всего, – оправдывался директор.

Пройдясь по кабинету, Александр пристал к террариуму:

– Как поживает Геннадий?

– Дрыхнет малыш, – нервно посмеивался директор.

Александр глубоко затянулся и, хотя держал пепельницу, стряхнул пепел на крокодила:

– Знаете, мне надоело слышать, что вы проворачиваете здесь какие-то тёмные делишки, – выдыхал он дым. – Вам вовсе не для этого досталось казино в управление.

– Это всё выдумки.

– Хорошо, если так, – затушив сигарету, оставил Александр пепельницу на столе. – Не забудьте: через субботу «большая игра». Попечители определились со списком людей. Най-

дите чистоплотного дилера. В прошлый раз я высоко отзывался о вас на совете. Не вынуждайте меня в следующий раз менять мнение, – засобирался к выходу Александр.

– Не забывай, мы с тобой в одной лодке, – усаживаясь в кресло, остановил Александра хозяин кабинета.

– Это пока вы не остались за бортом с вашим крокодилом, – кинул напоследок Александр и захлопнул за собой.

– Чёрта-с два, ублюдок хренов! – оскалился в сторону двери директор. – Будет мне ещё указывать, что делать! Я и так за всё отвечаю, – взял он карандаш. – Прикрываю их задницы! – сломал его с хрустом. – А перепадают мне сущие крохи! – бросил обломки в дверь. – Делает из меня посмешище в присутствии подчинённых! Впору последнему мусорщику надо мной посмеиваться.

Директор постучал пальцами по столу: выдвинутый ящик оказался пустым.

– Леночка! – снял он телефонную трубку, поглядывая на крокодила, – у меня кончились хомяки.

* * *

Ученики возвращались в класс. Парами, поодиночке, по три-четыре человека они заполняли кабинет хохмами, воркованьем, шелестом и звуками рассадки. Судя по их количеству, Лиза предположила, что до последнего занятия дотерпели не все.

Литература стала единственным предметом, готовиться к чему Лизе не приходилось себя заставлять. А её деятельность на сегодняшнем уроке даже вызвала открытое раздражение непримиримой части одноклассников. Лиза догадывалась, средний ряд не упустит шанса испортить настроение, потому, когда услышала знакомые издевательства, решила не поддаваться.

– Эй, Зеленкова! – шёпотом окрикивали девочки. – Кудрявая!

Лиза делала вид, что увлечена учёбой.

– Краснова, глянь сюда!

Не одолев любопытство, Лиза обернулась: Алёна держала тетрадный лист с карандашным рисунком странного создания, похожего на инопланетянина, на кого указывала стрелочка от имени «ЛИЗА». В очередном «шедевре» узнавался стиль Мишиного соседа по парте, домопощенного художника с безбрежным талантом и большой фантазией. План неприятеля удался: костяк среднего ряда бесновался и хрюкал от удовольствия.

– Седьмой «А»!! в чём дело?.. Позвать классного?! – звонким голосом навела в классе подобие порядка учитель по литературе.

– Кудрявая, ну как те» портрет?

Листок очутился у Лизы на столе.

– Для тебя старались.

Лиза скомкала рисунок:

– За сходство ставлю кол! – показала Лиза оценку средним пальцем.

У Юли ухмылка с лица исчезла первой:

– Тебе капец!

Лиза поняла, что погорячилась: с Юлей лучше не связываться. Урок продолжался, но теперь было не до литературы.

* * *

Перед директорским столом предстал лысый молодчик.

– Череп, это задание придётся тебе по вкусу, – протянул директор распечатку. – Мне нужен этот человек.

– Это брат того мальчишки?

– Да. Его недавно видели в одном питерском подпольном клубе. Возьми свою шпану и поезжай по этим адресам. Я хочу, чтобы ты доставил его мне.

Череп с неизменным выражением изучал бумажку.

– И будь помягче, чтоб он случайно не умер у меня на складе...

* * *

Пока ребята собирали тетради с учебниками домой, Лиза погрузилась в себя, помечая задание на дом. Убрав с уха карандаш, она усекла какие-то подозрительно довольные рожицы Лёшиных подруг и Миши. Лиза глянула через плечо. Рыжий мальчишка с подлым видом прогуливался меж рядами, как бы невзначай приближаясь сзади. Рожицы на среднем ряду будто что-то предвкушали. Всё это жутко настораживало. Вадик поравнялся. Лиза со смирением ожидала чего-то мерзкого. Сердце так и колотилось.

Вдруг рыжий вильнул рукой и завопил:

– Он у меня!!! – победно потряхивал тот чем-то бардовым в руке.

Лиза узнала свой берет. Она униженно провела ладонью по щетинистой коже.

Класс встретил её голову бурей смеха и ликования. От ненасытных взглядов у Лизы загорелось лицо и стянуло дыхание:

– Отдай сюда!! – тщетно попыталась она выхватить берет к восторгу безумной публики.

Вадик бесновался с трофеем, как первобытный охотник, впервые убивший мамонта. Лиза вырвалась из-за парты – но Вадик вёртко отскочил, задев товарища. Когда же Лиза кинулась настигнуть обидчика, Вадик уже дразнил беретом у двери. Только она сорвалась на бег, как сильнее раззадорила рыжего, пустившегося наутёк. Лиза безудержно порвалась догонять в школьном коридоре, куда, судя по насмешкам в спину, высыпал весь класс.

Лиза чувствовала себя голой. Теперь вся школа будет над ней смеяться! Впереди мелькала Вадика подошва. По бокам проносились фигурки школьников. Мальчишка неустанно описывал виртуозные закорючки, пробиваясь сквозь потоки встречных учеников. С жадной догнав Лиза неслась, как ошпаренная. Скоро коридор кончился, и бегун уже исчезал на лестнице.

Погоня перекинулась на холл первого этажа, где промежуток сократился до считанных шагов. Лиза след в след огибала за Вадиком препятствия в виде изумлённых учащихся. Этому коротышке не сдобровать! Догнать негодяя стало делом чести, но тягаться с рождённым для бега необычайно сложно.

Круг близился к концу, когда по противоположной лестнице Лиза взбегала обратно на второй этаж. Измученная и запыхавшаяся, встречала она взглядом любопытных одноклассников, выстроенных вдоль, чтоб, очевидно, не мешать. Те верещали и что-то выкрикивали. Вперёд остальных выдалась Юлия...

Вадик враз проскочил зрителей. Поравнялась с многоликой толпой и Лиза, где в последний момент различила Юлину подножку. Избежать столкновения не удалось. Лиза оторвалась от опоры и продолжила движение уже в полёте. Вместо рыжего перед глазами поднялся жёсткий пол. Глухой удар. Колени ошпарило болью. Лиза лежала плашмя. Шум стих. Погоня завершилась.

Не издавая ни звука, Лиза неторопливо поднималась. Оказавшись на ногах, она с маской спокойствия проплыла сквозь ребят, чтобы затем проследовать в дальний уголок школьного крыла.

Слышалось, как с окончанием зрелища народ разбрехался. Лиза спустилась спиной по стене, не сводя глаз с пушистых облаков за окном. Она старалась ни о чём не думать, отгоняла любые мысли.

Сосредоточенной волей, то щуя глаза, то дыша ртом, Лиза боролась с бурей внутри. Она противилась, крепилась, но глаза предательски наполнялись влагой. Наконец Лиза сда-

лась, и по щекам ручейком потекли слезинки. Тогда, чтобы спрятать всхлипы и вздохи, она закрылась ладонями. И заплакала с новой силой.

Так прошли минуты. Растерев слёзы по лицу, Лиза увидела стоящего перед ней Лёшу, а за его спиной – близнецов с класса, Сергея и Кирилла. Парнишка спереди сжимал её берет и рюкзак.

– Лёха, давай скорее!! – доносился лай одноклассниц.

Не глядя в глаза, он аккуратно опустил берет на голову и вручил рюкзак. Первый красавчик в классе выглядел неловко. Даже казалось, хотел что-то сказать, но промолчал и подчинился подругам...

«Рядом с Женей я чувствовала себя нормальной, а теперь я изгой и посмешище. У других детей есть всё. У меня нет ничего. Я хочу, как и другие, наряжать ёлку на Новый Год, чтобы меня дурачили байками про Деда Мороза, чтобы мама проверяла дневник и спрашивала, как дела; чтобы мальчишки в классе дёргали за косички! Хочу сплетничать с подружками! Хочу, чтоб меня не рисовали на парте! Лучшие б я умерла от лейкемии. Лучшие бы вообще не рождалась!»

Лиза старательно выводила мысли в дневнике, что представлял собой широкий блокнот в клетку. В кепке, что снимала лишь перед сном, упёршись в простенок, завешенная шторами и тюлем, она сидела на подоконнике с вытянутыми ногами; с улицы изредка отвлекали прохожие. У окна третьего этажа, там, где любила прятаться, Лиза заметила, что на улице уже горели бледные фонари, и скоро совсем будет трудно писать.

«...Дорогой Дневник, спасибо, что у меня есть ты. Всё чаще кажется, что остаётся лишь один выход. Хотя если быть придирчивым, то два: это Троицкий или Дворцовый мост. Троицкий красивее, а Дворцовый ближе и родней. Хотя если разобраться, то какая разница. И самое обидное, все обо мне быстро забудут. Может, даже покажут меня по „Пятому каналу“, ну а на следующий день точно забудут. Зато маме будет легче без меня устроить свою жизнь, я уже не говорю, как будет рад весь мой класс! В любом случае более бесполезного существа, чем я, на нашей планете едва ли найдётся...»

Внезапно Лиза услышала голос отчима и кого-то ещё. В комнате она находилась уже не одна. Теснясь на подоконнике, дышала еле заметно. Если мама узнает о прогуле дополнительного по математике, ей попадёт.

Лиза знала, что отражённый свет только что включенной люстры сделал занавески совершенно непрозрачными. Она тихонько поджала затёкшие ноги, превратившись для себя в моргающую восковую фигуру, что вслушивается к голосам.

Тут свет в комнате погас...

* * *

Ночёвка в машине пугала холодом, оттого уже вечером Максим одолжил у Чена и с его же подсказки договорился о съёме жилья в районе Васильевского острова. У порога однокомнатной квартиры его встречала семейная пара – Ирина с Иваном. Супруга производила впечатление закоренелой тётки с тщетным старанием держаться приветливо. Иван выглядел старше лет на десять, постоянно шутил и плескался крепкими словечками. Из болтовни мужчины Максим узнал, что одиннадцать лет назад тот перебрался из этой квартиры в соседнюю трёхкомнатную, к будущей жене.

– Сначала мы объединили обе квартиры, – показал Иван на странную дверь при входе, – но потом решили эту сдавать.

Обе квартиры входными дверями расположились по одной стенке, а сообщались прихожими. Иван попробовал – смежная дверь поддалась, на что тот достал ключ и пару раз провернул в скважине:

– Теперь это твоё жилище, соседка.

Уже в комнате Иван зажёл свет, и Максим увидел бежевый диван, захламлённый журнальный столик, спальную стенку на фоне полосатых обоев и плотно зашторенные болотные занавески. Жилище смотрелось скромно, притом уютно.

– Устраивайся. Я чуть позже загляну, – оставил наконец Иван.

Максим, опустил сумку и принялся разглядывать комнату. Менять планы он раскрыл свой мятый исчирканный черновик, где вёл все дела.

Выключив затем свет, Максим уселся на диван, одолеваемый тысячами мимолётных и давних мыслей, в чаянии, что чрезмерно общительный арендатор всё же оставит в покое. Он откинулся на мягкую спинку и уставился в пол. Странная тень еле касалась носков. Та тянулась от необычного силуэта в окне. Более чем странного. Максим изумился и скрипучим шагом приблизился к занавескам. Протянул руку. Колечки медленно заскользили по карнизу. Возникшая брешь обнажила тайну: на подоконнике, обняв поджатые колени, в полумраке сидела почти бесцветная девочка. Фонарные лучи подсвечивали её наполовину. В малиновой бейсболке, майке, с закатанными выше колен спортивными – на молчаливый взгляд Максима незнакомка отвечала тем же пронзительным безмолвием. Максима привлекли колени с тёмными кругами у запёкшейся раны. Девочка, не спуская глаз, аккуратно раскатала штаны, скрыв рану. В её глазах томилось что-то неуловимое, ускользающее. То ли тоска, то ли душевная боль. Так или иначе, в планы не входило иметь на подоконнике пусть и немую, но живую девочку.

Скорей всего дочь арендаторов. Максим рассудил спровадить соседку. Он приготовился попросить её оттуда. Но её глаза обезоруживали, заставляя искать другие слова:

– Ты живёшь здесь?

Девочка неохотно кивала.

– На подоконнике? – усмехнулся Максим.

Девочка не удержалась: вслед за ямочками на щеках расплылась она в улыбке, после чего закивала живее.

У босых стоп Максим рассмотрел книгу: «Фея Аламея. За гранью волшебства» – на обложке.

– Значит, ты необычная девочка? – задабривал, чтобы не обидеть Максим.

Девочка твёрдо мотала головой.

– Дай-ка угадаю: ты фея, которая живёт на подоконнике?

– Да, я фея! – неожиданно подхватила она и увлеклась: – Берегись, странник, моё волшебство непредсказуемо!

– И как зовут здешнюю фею, столь терпеливую к моему присутствию?

Девочка хитро посмотрела в окно, а потом торжественно на Максима:

– Елизавета Сергеевна. Но ты можешь звать меня Лиза.

– Очень приятно, фея по имени Лиза. Это самое подходящее имя для волшебницы.

Лиза осмелела:

– А как звать тебя, таинственный незнакомец?

– Максим, – засмутился он от её пристальных разглядываний. – Просто Максим.

– Не беспокойся, просто Максим, – приняла наигранный тон Лиза, – я скоро освобожу пределы твоего нового пристанища.

– В спешке нет особой надобности, – подыгрывал он, хотя и не был прочь её скорейшего исчезновения.

Тут Максим вспомнил о мягкой игрушке, купленной племяннику. Заключение, что грудничку такое рановато, он решил подарить её новой знакомой, чтобы расположить к себе, а заодно откупиться от необходимости вести беседу:

– Не угодно ли вашему волшебному величеству принять от простого смертного скромный дар?

На удивленье, догадавшись, о чём речь, Лиза восторженно засияла и соединила ладони:
– Не тяни. Моё волшебное величество любит подарки!

В этот момент раздался резкий скрип и после чых-то шагов в комнате загорелся свет.

– Ты чё», Макс, в темноте-то сидишь? – приятельски разразился Иван.

Максим взглянул на Лизу: фея, вновь сокрытая включённой лампой, держала палец у рта.

– Да я тут вид изучаю... из окна, – облокотился на подоконник Максим.

– А как насчёт выпить? – выставил бутылку Иван. – За знакомство.

Максим как бы невзначай, почёсывая затылок, повернулся к Лизе. Девочка категорично мотала головой, а её губы беззвучно молвили «не пей с ним».

– Знаешь, Иван, я бы с удовольствием, но мне нельзя – лекарства принимаю, – применил Максим коронную отговорку.

– Ну отчего-то же надо умирать! – пошутил Иван, но оказавшись непонятым, понимающе вздохнул: – Чертовски жаль...

Тот что-то брякнул ещё и удалился.

О подарке Максим не забыл. Он достал из сумки серого ворсистого медвежонка и преподнёс девочке. Лиза с нежностью приняла в руки мягкую игрушку:

– Спасибо тебе, большое-пребольшое! – обняла она мишку. – Можно я назову его Ральфом? – разглядывала она увлечённо подарок. – Ты ведь не будешь против?

– Я б иначе не назвал.

Казалось, Лиза больше не интересовалась Максимом, потому под предлогом не мешать знакомству с мохнатым другом, он задвиганием штор оставил её с мишкой наедине. Решив, что наиверный способ спровадить соседку – заняться любым делом, Максим взялся раскладывать вещи в гардероб. И не ошибся: вскоре девочка пожелала спокойной ночи и сладких снов, добавив, что Ральф, с которым подружилась, очень благодарен ему за новую хозяйку.

После ухода соседки Максим взялся за ноутбук. Интернет в комнате, конечно, отсутствовал, зато обнаружилось несколько точек беспроводного доступа. На то ушло всего несколько минут, чтобы взломать самый незащищённый канал. Максим отправил брату письмо, чтобы тот с ним связался, затем пролистал вкладки обозревателя. На одной из них по-прежнему висела страничка, созданная Романом для Максима, где накопилась уйма нетронутых писем. В них добивалась ответа та самая брюнетка по имени Катя. Максим перешёл на её страничку. Скромная девушка смотрела с фотографий зелёными глазами. Неужели девушка мечты? Он проклинал первый попавшийся фотоальбом, вспоминая друга: «тебе всё равно её не удержать!», «ты облажаешься при первой же встрече!». Стоит ли выдать девушку Роману сразу или попытать удачу? Набравшись отваги, Максим изменил натуре, когда в письме девушке извинился за молчанье. «Раз уж я в Питере, почему б и не встретиться?» – оправдался он перед собой, затем помыслил над отправленным и набрал ещё.

* * *

«Мой Дорогой Дневничок! У нас появился сосед (!). Не нарик, не пьянь, а приличный парень :-) МАКСИК :) Симпатичный :) Душка. Заходил к нам на ужин. Даже понравился маме. Он на целых десять лет меня старше! И при этом не считает зазорным со мной разговаривать. С ним безумно интересно! Мне приятно осознавать, что он живёт за моей стеной, хоть я его не вижу. Я бы всё отдала, чтобы вновь оказаться на Его подоконнике! Так глупо и стыдно. Он такой весёлый и добрый. Я стала пьяной и чуть не свалилась. Уже два дня витаю в облаках. Сама не своя. Даже кушать не могу. Ищу повод с ним повидаться. Надо срочно что-нибудь придумать, иначе задохнусь от нехватки Его внимания. Что будет со мной дальше – не знаю! Зато знаю, кто я. Фея!»

Дневник Лизы за сентябрь

Глава 7

«Вегас» напоминал Максиму сталелитейный завод, чья остановка не допускалась ни при каких условиях. Игральные фишки из обменных пунктов килограммами перетекали в карманы игроков, чтобы уже через несколько часов вновь оказаться в хранилище. Как объяснили, здесь не существовало ни дней недели, ни времени суток. Сюда никогда не попадал солнечный свет. Как сложная инженерная система, корпус казино был напичкан километрами скрытых проводов. Чтобы восполнить недостающие мощности, в подвальном помещении не смолкали газовые генераторы. Поговаривали, вентиляционная система ежедневно выбрасывала в город столько сигаретного дыма, что хватило бы заядлому курильщику на всю жизнь. А всевидящая система безопасности камерами наблюдения отслеживала каждое телодвижение игроков и работников.

Максиму внушали правила строгой иерархии: ассистенты, дилеры, пит боссы, сотрудники безопасности, менеджеры и обслуга – каждый чётко исполнял свои обязанности. Работа крупье проходила по сменам, где те использовались как расходный материал: обслуживание клиентов стоя за столом, небольшой перерыв – и по кругу. От такого муравейника многие не выдерживали, потому временами осуществлялся набор свежей силы.

Максим оказался на курсах крупье с двумя десятками прочих новобранцев. Большая их часть отсеялась уже в считанные дни после начала занятий. Здесь обучали держать в уме привходящие данные об игре, считать ставки, собирать фишки, раздавать карты, закручивать шарик для рулетки и прочим навыкам. Будущим крупье, кого чаще называли дилерами, полагалось оттачивать упражнения до автоматизма. Максим не понимал, за что на него так взъедались, когда удавалось без суеты выполнять несложные задания. Ему вменяли то, что он пришёл из другого казино, а это совсем не приветствовалось. Всё же из-за нехватки работников Максима оставили и первым из стажёров допустили к столу с клиентами.

Миновав должность ассистента, Максим семь дней пропахал дилером без единого выходного, только б расплатиться с китайцем. Как новичка, его ставили на дневное время. Чаще всего приходилось обслуживать стол для игры в блек-джек. В эту субботу, как и днями раньше, в белоснежной сорочке с бабочкой и чёрном жилете, он чувствовал себя роботом, что не имел права ни говорить с клиентами, ни покинуть стол. Позади старший дилер следил за игрой. Шла последняя раздача карт перед двадцатиминутным перерывом. На замену уже прибыл новый дилер.

Выигрышные раздачи забрали фишки, карты игроков ушли в отыгранную колоду, и Максим, как положено, показал ладони, поспешив прочь от стола. Ноги от усталости подкашивались, и он направился присесть в барную зону. Ему уже делали замечание, что стоит чаще улыбаться клиентам. Об этом вспомнилось только сейчас. Как-нибудь в другой раз.

До бара предстояло пересечь весь игровой холл, соизмеримый с концертным залом. Здесь имелась и своя галёрка – второй ярус, окружённый перильцами, куда с холла вели две противоположные широченные лестницы. Там располагались игровые автоматы, оттуда же открывался выразительный вид на холл с его бессчётными столами.

Максим засмотрелся на колонну, что врезалась в балюстраду второго яруса, – так он мельком улавливал на себе взгляд Дохляка, разместившегося сверху у ограждения.

– Максим, – догнал пит-босс, – тебя хочет видеть управляющий в «Малой уютнице».

Максим сменил направление.

Андрей Ковриков, заместитель директора и управляющий казино, слыл толковым начальником и пользовался искренним уважением среди сотрудников заведения. Вызов к нему мог означать нечто серьёзное.

– Я снял тебя с графика, – объявил успевший обзавестись сединой мужчина средних лет в комнате отдыха. – Вечером ты понадобишься в другом месте.

Без особых подробностей управляющий также сообщил, что предстоит обслуживать стол для покера в какой-то ложе. Оставшееся до игры время пришлось нервничать в комнате отдыха персонала.

В пять Максима привели на третий этаж административного корпуса, который здесь называли АБК. Он с неприязнью проследовал мимо поворота в кабинет директора. Ложа для важных персон располагалась в конце коридора над злополучным складом. И походила на дорогой ресторан. Его усадили за покерный стол с зелёной обивкой и велели ждать. Максим предположил, что это нечто вроде элитарного клуба. Зальная комната выходила окнами на жилой массив. Сидя в центре стола, Максим осознал, что находится в самодостаточном казино, где есть свой обменный пункт: молодой человек в очках пересчитывал деньги и фишки за специальным столом.

Адреналин нахлынул, когда взгляд встретил широкоплечего знакомого, угрюмо спящего взад-вперёд. Но испуг улетучился, стоило объявиться всё с той же актёрской улыбкой и сигаретой во рту сударю, кто так радушно принимал в кабинете директора.

– Сегодня все будут в сборе, – разъяснял тот что-то молодому человеку в очках. – ... Это на восьмерых.

Сударь немного покрутился ещё, глянул на часы и, подмигнув, картинно покинул комнату.

Внезапно на шее сомкнулся чей-то локоть.

– Не думай, что я про тебя забыл, – узнал Максим голос Жорика-Дохляка. – Скоро мы отыщем твоего братца, и я разберусь с вами обоими!

– Они идут! – предупредил Жорика Боров. – Сматываемся.

Отпустив хватку, Дохляк обогнул стол и выдался вперёд:

– Я обещаю...

Тот исчез, когда откуда-то из закутка пожаловали первые визитёры. Максиму успели нашептать, что важные гости попадают сюда из ресторанного корпуса, для чего тот и прилегал к казино. Проходя в ресторан, те использовали особый лифт для доставки к потайному ходу, потому что видеть этих людей в казино не должен был никто.

Начало игры успокоило. Сперва Максим раздавал карты шестерым, потом подсели ещё двое. Гости играли фишками, горсть которых в одночасье решила бы все заботы брата. От дурной мысли Максим отмахнулся и сосредоточился на покере. Игроки без устали курили, изрядно смачиваясь пойлом. По прошествии десятка партий важные персоны стали терять приличия, превращаясь в бригаду пьяных сантехников за костями домино.

У некоторых игра не задалась: один неудачник повадился выпускать пар на Максиме:

– Ты чё», мля, на меня уставился, сопляк? – пыхтел злобным рылом пьяный мужчина напротив.

Максим потупил взгляд в стол: даже простым клиентам отвечать не полагалось. Игрок напротив ещё пару раз взъедался, но отныне Максим обходил его взглядом стороной.

Состязанье развивалось, фишки и карты гуляли по столу, стрелки на часах вращались – Максим с выражением объявлял о каждом круге раздачи.

– Какого хрена ты мне тут раздаёшь?! Что это за карты, сучонок!! – швырнул в лицо картонки всё тот же игрок напротив.

Максим молча собрал карты и отправил к вышедшим из игры.

– Ты что, мля, делаешь? Тебе кто сказал, что я скидываю карты?!

– Ваши действия подразумевают отказ от дальнейшей борьбы, – нашёл необходимым пояснить Максим.

Мужчина скорчил звериную мину:

– Ты откуда такой безмозглый взялся, сынок?!

Максим не сдержался:

– Сынок? Нет уж, к счастью обошлось!
– Чего?! Ты это `мне говоришь?! – под смешки товарищей брызгал слюной визави.
– По-моему, это очевидно, – не очень смело выдавил улыбку Максим, – особенно если учесть вами заявленные ваши умственные способности.

Партнёры по картам явно находили перебранку забавной.

Мужчина сжал кулаки:

– Ах ты мерзкий гадёныш!..

– Почему бы вам, уважаемый, не перестать задерживать игру и вернуться в следующей партии? – старательно хладнокровно предложил Максим.

У мужчины подёргивались скулы.

– Лихо он тебя, Михалыч, уделал, – подшутили слева.

– Господа, продолжаем игру, – обратился Максим к очереднику, косясь на то, как Михалыч выбрался из-за стола и отошёл размяться к ним спиной.

«Скандалист», – подумал Максим, а миг спустя ухватил взглядом бросившегося к нему стрелой Михалыча. Внутри всё сжалось. Прямо перед столом мужчина оттолкнулся и полетел навстречу. «Плохи дела», – сказал Максим про себя – и был сбит под стол.

Едва он озаботился спиной, как получил кулаком по лицу, на чём мужчина не остановился. Тот лупил обеими руками попеременно. В положении лёжа Максим только и успевал уклоняться головой, пропуская хлёсты по касательной. Но первое же меткое попадание ослепило искрами. Удар, ещё удар. Отключка...

– ... Чё-т» Майор совсем сдаёт.

– Моё к нему расположение не дожждётся повода возложить ему венок...

– Глянь, похоже, очнулся...

Максим напрягся раскрыть глаз и первое, что увидел, стал упитанный высоченный паренёк с длинными волосами и добродушной улыбкой:

– Здорово, Максим. Ну как ты?

Максим обнаружил себя на диване в одной из комнат отдыха. Рядом сидел этот незнакомый паренёк, но звуки выдавали присутствие кого-то ещё:

– Ничё», оклемается.

– Я Филипп, – указывал на себя здоровяк.

– Да хоть Снежный человек, ему сча» по барабану! – выкрикивал откуда-то второй голос.

– Я здесь тоже недавно. Извини, что не мог тебе помочь, – сожалел Филипп, – Я всё видел через камеру наблюдения.

– Да ты, Великан, небось, пасьянс раскладывал! – не унимался чей-то голос.

– Я работаю на втором этаже оператором центра слежения в ПТК.

Максим начинал ощущать своё тело: гудела голова, ломило кости, было больно шевелить губами.

– Ну и разукрасили тебя!

– У мя сёня свиданя, – стараясь не использовать губ, бормотал Максим.

– Как зовут девушку?

– Кася.

– Боюсь, Кате твоей придётся потерпеть, – выражал огорчение на лице Филипп. – Думаю, недельку-другую.

– А то и месяцок!! – выдал голос номер два.

Максиму дали премию и пять выходных.

* * *

Следующим утром, в воскресенье, Лиза не унималась. Она крутилась перед зеркалом: на голове малиновая кепка, в руке горшок с фиалкой – в надежде, что Максиму понравится её любимый цветок. Лиза соврала маме, что он попросил себе комнатное растение, и теперь с разрешением отнести цветок, околачивалась возле общей двери в попытках услышать соседа. «Он там!» – уже предвкушала она встречу. Лиза отдышалась, незаметно провернула ключом и заставила себя постучаться. За дверью послышались шаги.

Чтобы вдруг не передумать, Лиза вторглась к Максиму, только открылась дверь. Расправив улыбку, она повернулась вручить цветок. Сияние радости на лице удалось продержать недолго: Максим со следами побоев неуклюже приветствовал маханием руки. В горле застряли все слова, а глаза сами увели взгляд. Бедненький. Что же ему сказать?

– Красивый цветок, – вернул внимание Максим.

– Это тебе, – протянула она горшок.

Лиза нарочно держала цветок так, чтобы коснуться его рук. Какие у него тёплые и нежные руки!

– Теперь он будет охранять мой покой на твоём подоконнике, – уже в комнате ставил Максим у окна горшок.

– Он волшебный.

– Иначе и быть не может.

Лиза покусывала губы и блуждала взглядом: узнать, в чём дело – вдруг ему нужна помощь.

– А у меня тоже синяки ещё не прошли, – закатала штаны Лиза, чтобы Максим не чувствовал себя одиноким. – Это мои одноклассники решили надо мной подшутить. Они меня не любят, потому что я лысая.

Лиза сняла кепку. Максим посерьёзnel.

– Это от химиотерапии, – пояснила она. – Волосы растут, но как-то медленно.

Присев сам, Максим пригласил на диван:

– Тебя лечили от рака? а теперь-то ты здорова?

– Да, но некоторые одноклассники считают меня заразной...

«Я сама не ожидала, как выболтала ему про себя всё! Какая же я смелая! Женя бы мной гордилась. Мне было просто не остановиться! Настоящая, бесстрашная фея! А он такой понимающий. Он с полуслова меня понимал. Такой умный. И самое интересное – он рассказал о себе. Как работает в казино, как попал туда из-за своего брата, как потом решил остаться в нашем городе. Теперь ему нужно много работать, чтобы оплачивать жильё, но из-за синяков его вряд ли допустят к клиентам. А ещё, когда ему было десять, его родителей расстреляли в машине. Кошмар! Бедненький, мне его так жалко. Если бы это была моя квартира, я бы с удовольствием разрешила ему жить там бесплатно, только б он не переживал из-за своей работы. Как жаль, что я такая бесполезная и беспомощная...»

Дневник Лизы за октябрь

Десять месяцев до Ультимум Пунктум

Глава 8

С недельным опозданием первая встреча с Катей состоялась. Хоть Максим предупредил о синяках, девушка всё же настояла на свидании. У книжной лавки та приняла цветы и неожиданно кинулась на шею:

– И где же тебя всё это время носило?!

– Искал возможность выглядеть мужественней, – выдал заготовленную фразу Максим.

– По тебе и видно. Мой забияка! – чмокнула в щёчку Катя.

Отпрянув, невысокая девушка сдула длинную чёлку со лба:

– Знаешь, а ты ведь очень похож на моего папу! В молодости...

Оказалось, всё это время Максим тревожился напрасно: девушка показалась невзыскательной и приняла главенство в общении на себя. Друг Роман всегда предостерегал говорить о заумных вещах, компьютерах и прочей «мудрёной чепухе», потому, чтоб не спугнуть её при первом же свидании, Максим предпочёл больше молчать.

Катя рассказала, что работает гидом интуристов в фирме отца, поэтому приготовила Максиму обширный городской обзор, рассчитанный на три дня. Максим осторожно намекнул, что обойтись можно и одним – история и культура его мало интересовали – но под конец встречи, находясь под впечатлением, признался, что всё-таки город знает скверно, и попросил на будущей неделе продолжить. Так впервые в сознательном возрасте Максим не сдержал обещание, решив Катю с Романом не знакомить...

Из-за следов побоев Максим не мог обслуживать клиентов казино, зачем его временно перевели в службу технической поддержки, которую здесь часто называли техотделом. Что с ним делать, там не знали. И для начала отправили с грузчиками расчищать на первом этаже вспомогательного корпуса складское помещение, чтобы уже на освобождённое место выгрузить новые игровые автоматы, которых коллеги называли слотами. Отныне Максим работал не по сменам, а пять дней в неделю.

Несколько раз в день навещал Великан-Филипп, чьё рабочее место располагалось этажом выше. Вместе они обедали, обсуждали коллег и руководство. В Филиппе удивляла лёгкость отношения к обязанностям. Свободолюбивый и легкомысленный настрой Филиппа не омрачали никакие нравы начальства. Тот любил повторять: «Чем больше работаешь, тем больше от тебя требуют», и по возможности старался трудиться меньше. А свои вечные опоздания возмещал тем, что уходил раньше. Этим, как повторял, тот сохранял своё здоровье и жизнелюбие. «А кто, сколько работает в этом бардаке, – твердил Филипп, – всё равно никто не разберёт». В этих словах спустя неделю смог убедиться и Максим, когда новым поручением стали съём старых и установка новых игровых устройств.

– Чего такой озадаченный? – пожаловал на склад вразвалочку Филипп.

Максим, облокотившись на игровой автомат, держал перед собой белую брошюру:

– Сдаётся, в отделе хотят, чтоб я ушёл: велели мне заняться подключением аппаратов и не объяснили как.

– Это всё очень просто, – с клоунскими кривляньями пролистал брошюру Филипп.

– Это я и сам знаю, – вернул Максим брошюру. – Но спешить не собираюсь, буду брать пример с тебя. Сам не уйду – пусть увольняют.

Филипп взял под руку и защебетал:

– Я просто счастлив, что спас ещё одну душу от бессмысленного и унижительного трудового рабства! – И провёл ладонью поверху: – Пусть ангелы трубят! Железяки же подождут! – пританцовывал тот.

Кроме них на складе никого не было, и настроение Филиппа легко перенялось:

– Я повелитель игровых автоматов!!! – надрывал Максим голос.

Эхо согласилось. Они вконец раззадорились, когда стали бросаться паковочным пенопластом, изображая собой мифических героев. Они кричали и гонялись друг за другом меж рядов вскрытых коробок. Рабочий день пронёсся незаметно...

Домой Максим вернулся, напевая что-то под нос, и первым делом собрался расплатиться по арендной плате. Ему открыл Иван и пригласил на чай – подождать, пока придёт Ирина, кто, как оказалось, заведовала всей деловой отчётностью. Максим за Иваном проник на кухню, где перед кипой книг с изнывающим видом в кепке была застигнута Лиза. Иван вернулся помогать девочке.

– Можно позаимствовать заварочки?

– Да хоть упейся, – не мог оторваться от учебника Иван.

Лиза услужливо протянула чайничек, откуда выглядывали два разных ярлычка пакетиков. Максим делал чай у столешницы и краем уха ловил попытки Ивана решить задачу путём многократного повторения условия:

– Значит тринадцать процентов... так... и восемьдесят семь тысяч... хм... – натирал подбородок Иван. – Ни хрена не понимаю!

– Не выражайся так в моём присутствии, – видимо, стало неудобно Лизе.

– А что такого сказал?

– Сам знаешь, я не люблю бранные слова.

– Терпи, Лизун, – дядя Ваня не профессор! ему ведом один язык предков!

По какому-то случаю Максим однажды заставал на кухне мозговой штурм домашнего задания, сопровождаемого сокрушительными возгласами Ивана.

– Знаешь, Лизун, давай посмотрим ответ. Думаю, он нам поможет.

Лиза приступила действительно листать учебник.

– Сто тысяч, – подсел с кружкой Максим.

Иван недоверчиво покосился. Но Лиза уже хлопала помощника по руке, держа в книге палец. Мужчина нахмурился:

– Как ты догадался? Ты даже задачу не слышал!

От Максима ждали ответа две удивлённые физиономии.

– На самом деле, всё просто. Очевидно, это задача на составление уравнения...

Иван и Лиза переглянулись.

– ...В седьмом классе оно может быть только линейным...

Глаза учеников не прояснялись.

– ...Раз так, то ваши числа связаны одним из элементарных арифметических действий.

Так как числа простые, их некрасиво умножать и тем более сложно делить, поэтому я предположил, что это разность. Икс минус тринадцать процентов от икса равно восьмидесяти семи – ваше уравнение.

Иван и Лиза на несколько секунд потеряли способность говорить.

– Ну ты даёшь, Макс! – озабоченно отозвался Иван. – У тебя точно всё в порядке?!

* * *

На следующий день Лиза делала уроки уже с Максимом. Она убедила маму, что тот сам вызвался в помощники, а потом обратилась к парню разок с ней посидеть. Так Максим после работы заявился на их кухню:

– Кажется, я понял, почему тебе не даются уравнения.

– Почему?

– Ты путаешь умножение на ноль и единицу. Тебе надо запомнить: какое бы число мы ни умножили на единицу, будет прежнее число, а при умножении на ноль всегда будет ноль.

– Значит, если ноль умножим на пя'сят, будет ноль?

- Верно.
 - А если ноль умножим на тыс'чу? что, всё равно будет ноль?
 - Да.
 - А на миллион?
 - И на миллион.
- В голову Лизы закралось сомнение:
- Но ведь миллион это так много! – скулила она.
 - Только не для нуля, – был непреклонен Максим.
 - Но на миллиард, если умножим, будет же не ноль?
 - Будет.
 - Нет, не будет! – решительно отбивалась Лиза.
 - Почему?
 - Потому что я в это не верю! – хлопнула она по тетради.
 - Хоть на секстиллиард умножь...
 - Но это неправильно.
 - Правильно.
 - Значит, несправедливо! – расстроилась она за миллиард.

Лиза упорно отстаивала своё мировоззрение. Почему это она должна принять бред, называемый наукой? Однако испугавшись обидеть Максима, отступила и льстиво призналась, что никогда-никогда и никто-никто так доступно-предоступно не объяснял ей математику. А под конец ещё и спросила, в какое время Максиму будет удобно с ней заниматься...

Почти каждый вечер Максим на кухне прививал вкус к этой странной математике, пока мама не объявляла отбой. Иногда в помощь навязывался Иван: «Я слышу жаркий спор! – с неотъемлемой ухмылкой входил тот на кухню. – Без меня, чувствую, не разобраться!» «Ты нам очень поможешь, если не будешь мешать», – никогда не подбирала Лиза слов. После этого Иван вешал нос, а затем и устранился вовсе.

«Фея перехитрила всех! И убедила маму не тратиться на допы. Чем нашла способ чаще с ним общаться! :) Чем больше его узнаю, тем больше хочется его видеть. После уроков с ним стало интересней учиться. Он ведь умный – я тоже должна хорошо учиться. А вчера он в первый раз похвалил меня за пятёрку! Я готова не вылезать из учебников, лишь бы он меня хвалил! Ещё никогда учёба не доставляла столько радости!»

Дневник Лизы за октябрь

Глава 9

Ноябрьским субботним днём Лизе не сиделось дома. Максим где-то пропал, а мысль об уроках нагоняла тоску. В солнечном настроении её повлекло в парк пинать опавшие листья. По пути она здоровалась с полуголыми деревьями и засматривалась на птиц. Какой красивый день! Лиза жмурилась и кружилась под солнцем, в голове играла музыка. Вчера Максим случайно встретился на улице и подвёз домой, а потом они делали уроки в его в квартире. Сегодня Лиза думала лишь о нём. Какая она счастливая, что у неё теперь есть Максим! Они друг другу точно подходят. Он единственный, кто воспринимает её всерьёз. Почему не все люди такие?

Лиза приближалась к парку.

* * *

Проводить выходные с Катей сделалось приятным правилом для Максима. Этим днём они успели побывать в океанариуме, и перед тем, как познакомиться с отцом девушки, Максим был приглашён подышать свежим воздухом подальше от вездесущих горожан...

* * *

Перебирая взглядом прутья ограды, Лиза уже видела парковые ворота, когда внимание привлёк синий автомобиль. Это же машина Максима! Неужели он тоже здесь гуляет? А она вчера забыла ему рассказать про «пятёрку» по алгебре, – вот Максим обрадуется узнать! Лиза ускорила шаг. Как же будет здорово встретиться! Она влетела в парк, покрутилась по сторонам. Он однозначно здесь! Лиза выбрала дорожку и помчалась на поиски. Ну конечно же, ему сейчас, наверно, тоскливо одному. Она могла бы составить ему компанию!

Лиза просматривала все доступные взгляду места, выбирая наугад очередной поворот тропинки. Сердце колотилось всё сильнее. Где же он? Она рассматривала сидящих на скамейках, заглядывала в лица проходящих мимо. Даже хотела крикнуть «Максим!» или же спросить у прохожего, но сдержалась. Деревья и заросли уже ничуть не занимали. Как хотелось прогуляться с ним по любимому парку! Стоять на месте не получалось – ноги будто взбесились. Она пробиралась сквозь кусты поперёк дорожкам, каждый раз поворачиваясь в обе стороны. Пожелтевшие листья назойливо мешались под ногами.

Лиза уткнулась в очередные дебри, идущие вдоль тропинок, когда нутро отозвалось на знакомый голос. Это он! Наверно, разговаривает по телефону. Лиза поправила шапку, отряхнулась – и в кусты. Высунувшись наполовину, она изрекла «Ма...», – всё, что вырвалось со связок.

По узенькой тропинке прогуливался действительно Максим. Но не один. С ним за руку шла темноволосая девушка. Девушка... ДЕВУШКА!!!

В жилах забурилась кровь. Расхотелось дышать. Лиза вонзилась ногтями себе в руку. Сверлила их спины и не верила глазам.

Остановились – пара меняла направление на обратное. Увидев их лица, Лиза бросилась бежать. Неважно куда. Подальше. Ветви сосен были не помехой. Казалось, будто её окунули в помой, а хором из всех её знакомых издевательски тыкал пальцами и смеялся. Хотелось расшибиться вдребезги. Забыться и уснуть. Она бежала что есть мочи прочь из ненавистного сада, нещадно ломая ветки по пути. Дура! Дура! Какая же она дура! Холодный воздух обжигал лёгкие. Где же выход из этого дурацкого парка?! Она заблудилась в хорошо знакомом месте...

Солнце затянуло пеленой облаков. Дул промозглый ветер. Лиза предпочла бы захлебнуться стыдом, чем показаться перед Максимом. Она подолгу ютилась в разных местах: на автобусной остановке, возле газетного киоска, у детской площадки, на каком-то заброшенном крыльце, на заборе и много где ещё. Как бездомная дворняга. Пыталась выкинуть увиденное из головы, наблюдая за теми, кому было куда спешить. Мыслилось исчезнуть, только бы не думать и не чувствовать. И домой приползла затемно.

«Надо готовиться к литературе. Не буду. К физике или математике? Ещё чего! Нафиг уроки! Кушать? Умру с голода вот в этой комнате. Я себя ненавижу. Я ненавижу свою жизнь. И математику я тоже ненавижу! И теперь не разговариваю с Ральфом. Он несколько не виноват, знаю. Но на его мохнатое несчастье он был подарен мне Максимом. Какая же я глупая, что могла подумать, будто ему нужна! Никакая я не фея. Я в отчаянии хватаюсь за голову: зачем она мне? Кто сказал, что всё должно быть так, как хочется мне? Я боюсь выйти из дома, чтобы случайно не встретиться с ним. Я лежу, и мне кажется, что Она там, за этой самой стеной. Противно. А вдруг он меня заметил? Точно со смеху катается. Что он подумает, если я прыгну с моста? Будет ли он вспоминать меня? Будет ли хоть чуточку грустить? Я посмешище для самой себя. Как только мне в голову могло прийти, что я, мелкая уродина, вообще кому-то могу быть нужна? Какая же смешная. Глупая, глупая я!»

Дневник Лизы за ноябрь

Девять месяцев до Ультимум Пунктум

Глава 10

Уже месяц Максим изводился установкой новых игровых автоматов, каких в итоге насчитал далеко за две сотни. Хотя бы потому, что слоты немало весили, поначалу в содействие полагались два помощника, но затем начальник техотдела нашёл подсобникам иное занятие. Это окончательно убедило Максима в том, что его пытаются выдавить, хотя и не растерялся, позвав на помощь китайцев. Вместе они таскали со склада новые, а на их место приносили старые слоты. Назло насмешкам и к немалому изумлению сотрудников техотдела новое оборудование было в итоге подключено и объединено в сеть.

Успехи привели к тому, что глава службы техподдержки направил Максима для очередной цели. В этот раз поручили устанавливать старые аппараты новым владельцам, которые вроде как раскупили их у казино для нужд небольших игровых зон в различных уголках города.

Некоторые проданные автоматы не работали, к тому же из-за текучки кадров оказалось, что Максим единственный, кто в них разбирается, – и новый начальник техотдела, назначенный только что из отдела снабжения, не вникая в мелочи, поручил их починку. Свежее задание Максим воспринял как вызов и за два дня разобрался в работе железа.

В этот день Максим готовил к отгрузке первые три проданные игровые машины. Избавив от грязи, он на тележке оттащил их к воротам. Оглянуться вынудили посторонние звуки: на склад пожаловали странные гости. Он узнал их, едва те появились в видимом промежутке стройных рядов десятков слотов. Двое ребят из числа директорских прислужников, лысый и Боров, волочили что-то за собой. Заподозрив неладное, Максим неохотно отправился разузнать, в чём дело.

Он подкрался и, скрывшись за автоматом, стал наблюдать. К кирпичной стене прислужники тащили человека. Вот они развернули его, и стало возможным рассмотреть лицо бедолаги. Сердце ёкнуло. В недвижимом человеке узнался родной брат. Без раздумий Максим раскрыл себя:

– Что вы делаете?! – вмешался он.

– Выметайся! – бросив брата, подошёл в кожанке бритоголовый со свастикой на шее.

– Я никуда не...

После удара под дых Максим сложился втрое. На протяжении минут он боролся с болью. И лишь приходя в себя, различил присутствие директора.../

/Где документы?! Где они?! – допрашивал очнувшегося директор, за чьей спиной корёжился Максим. – Ты сказал, они у тебя!

– У меня их нет. Я всё придумал, чтобы получить от Щеглова деньги.

– Ты всё врешь! Ты продал их Щеглову?! Отвечай!!!

– Нет, я клянусь!

– Череп, разберись.

Лысый достал из куртки пистолет и, передёрнув затвор, направил в лежачего.

– Не торопись!! – раздался оклик из другого конца помещения.

К разноликому сборищу присоединился Александр.

– Господин очарованье? – удивилось лицо директора. – Красавчик, я не нанимал тебя своей совестью.

– Зато тебя наняли хорошо знакомые мне люди, – подошёл Александр вплотную к директору.

– Ты меня не остановишь.

– Уже остановил, – забрал Александр у Черепа пистолет.

– Может, тогда ты вернёшь мне деньги?

– Не уверен, что тебе нужны именно деньги.

– А что, по-твоему?

– Я верну!

Все как один покосились на Максима.

– Только отпустите брата!

Максим поднялся под всеобщим вниманием:

– Я верну деньги.

– Это выход, – поддержал Александр, – парень не подведёт.

– Да откуда у мальчишки деньги?! Он работает здесь непонятно кем.

– Из трупа ты вытянешь и того меньше.

Директор, еле сдерживаясь, смотрел в глаза непроницаемому Александру:

– Чёрт бы вас побрал! Плевать! – махнул тот рукой. – Теперь ты мой должник! – указал на Максима пальцем директор. – А со сроками я скоро определяюсь, – повёл к выходу своих ребят.

– А ты храбрец, – задержал Александр Максима на пути к брату. – Я в тебе не ошибся.

– Вовсе нет, – окинув взглядом Александра, поковылял к брату Максим. – Почему директор так вьелся за этот долг? – поднимал он брата.

– Не знаю, – вынул Александр сигарету. – Может потому, что пытается казаться больше, чем есть?

* * *

Между стрелкой Васильевского острова и Эрмитажем Лиза с высоты моста зачарованно смотрела на Неву. В самом низу тёмные воды плескались об опоры. Закружилась голова. Что-то она не подумала, что вода холодная. Да и какая разница, умрёт она от удара, переохлаждения или захлебнётся? А вдруг сразу не умрёт? Мучиться совсем не хотелось... Она прислонилась к выцветшему ограждению. За спиной по мосту проносились машины. Обидно, что даже записку оставить некому. Никто по ней горевать не будет. Она всего-навсего пополнит новостную сводку событий за день. Лиза сняла шапку и провела по отросткам волос.

У подножия волновалась река. А вдруг её не найдут? И тело вынесет в залив? а там купаются люди. Или съест корюшка? А её потом купят люди? Как-то это нецивилизованно с её стороны. И неэкологично. Зачесался лоб. И негигиенично. Об этом она не подумала. Так поступать нельзя. Лиза натянула шапку: «Зябко здесь. Пойду-ка я домой...»

* * *

На складе Максим бесцельно слонялся по лабиринту из старых слотов. Наворачивая круги, он не желал из него выбираться. После того как Александр увёз брата на поезд, нагрязнул Жорик и с присущими тому замашками пригрозил отобрать квартиру брата, а заодно укокошить обоих. Господи, где ж взять деньги?

Мысль, что он чинит бездушные машины по отъёму денег, претила.

– Тупые однорукие бандиты! Вы приносите несчастья! – стучал он по аппаратам. – Хотя, что я с вами разговариваю? Вы не намного умней калькулятора. Я могу вас перепрограммировать для тестирования студентов на зачёте. Или под игру в тетрис.

Максим вскипел отвращением к себе и неудачно пнул автомат, ударившись голенью. Уже опустившись на корточки, натирая больное место, Максим не прекращал разговор:

– А может вас просто отучить забирать у людей деньги? – двинул он напоследок кулаком, отчего аппарат зазвенел мелочью.

Максим замешкался при виде горсти монет, прокручивая в голове последние слова.

– Ну конечно! – взялся он за волосы. – Я же повелитель...

– У тебя разве рабочий день не кончился? – застал за беседой с автоматами Филипп.

– Заболтался с подчинёнными, – безынтересно отреагировал Максим.

– Решил тебя навестить, раз уж ты всё равно весь день бездельничаешь.

Максим задумчиво смотрел на игровой автомат:

– В этом заведении от тебя не скрыться, «большой брат».

– Извини, но я отслеживаю весь корпус, и опять всё видел. Расскажешь, что случилось?

– Долго рассказывать придётся.

Филипп раздобыл поблизости ящик и, устроившись на нём, прилепился взглядом:

– Обожаю запутанные истории!..

Домой Максим вернулся поздно. Разговор с Филиппом немного успокоил: приятель не посоветовал ничего, зато отнёсся с пониманием. Обещания брата достать деньги даже не рассматривались.

Максим соблазнился диваном. Взгляд в потолок избавил от последней тревоги. Он знал, где взять деньги. Надо было только вернуться к тому, что умеет лучше всего... Максим достал исчерканный черновик и снова поменял планы.

Кто-то прокрутил ключ в замке. Смежная дверь отворялась без стука. Максим невольно принял стоячее положение и отклонился обзреть непрошеного визитёра. Со стопкой книг и тетрадей Лиза с сердитым лицом закрыла дверь ногой:

– У меня сегодня много уроков, – поставила она в известность.

Происходящее не поддавалось логике: соседка всегда отличалась вежливостью и никогда не навязывалась, притом уже давненько не заходила.

Положив на журнальный столик учебные принадлежности, девочка села на стул и сложила перед собой руки. В глаза ей было почти невозможно смотреть, оттого сказать, что устал, Максим не осмелился:

– У тебя всё в порядке? – осторожно узнавал он.

– У меня да, а у тебя?! – задиристо отвечала девочка.

– Чем будем заниматься? – присел Максим рядом.

Лиза пожала плечами. Ощущалось, заниматься она совсем не хотела, на что Максим невозмутимо заглянул в её дневник. Взявшись сперва за простое, они без труда добрались до математики. Дальше дело шло туго. Девочка точно сопротивлялась каждому слову. Она находила малейшие зацепки запутаться.

– Посчитай-ка вот эту дробь, – калякал ей в тетради Максим.

– Я считаю... – вонзилась в него зрачками девочка.

– Что-то не вижу.

– Я считаю, что всё это лажа.

– Пойми, математика самая нужная наука, её обязательно надо знать, – наставлял Максим. – Она родилась в момент сотворения вселенной и управляет всем, от компьютеров до галактик.

– Не понимаю, как дроби могут чем-то управлять? – ехидно не сдавалась Лиза.

Максим старался не поддаваться:

– Надо лишь немного разобраться и станет интересно.

– Куда интересней, чем закончится последняя книга про Фею Аламею.

– Думаю, твои учителя больше оценят знания по математике.

– А разве тебе не нравится «Фея Аламея»? – ловко извернулась Лиза.

– Я вырос для сказок.

– Но я думала, ты любишь сказки! – разочаровано негодовала она.

– Тебе показалось, – устал от прихотей Максим.

– Неужели эти иероглифы тебе интересней?

– Уж точно полезней.

– Так ты читал эту книгу?

– Нет, – наскучил разговор Максиму.

Лиза вскочила с места:

- Я тебе сейчас принесу – считаешь.
- Боюсь, у меня не будет на это времени, – начал горячиться Максим.
- Тебе обязательно нужно это прочитать! – поучительным слогом выказала Лиза.
- С чего вдруг?
- Ты чересчур однобоко мыслишь.
- Вот как?! – возмутился Максим.
- Тебе понравится.
- Не думаю.
- А вот и понравится!
- Не уверен, что хочу с тобой препираться.
- По-нра-виться... – почти рычала девочка.
- А вот и нет! – противился Максим.
- А вот и да!! – накалялась соседка. – Прочитай!!
- Ни за что!!
- Тогда я не буду заниматься математикой, – шлёпнувшись на стул, отрезала Лиза.
- Тогда иди делать уроки в свою комнату.
- Я останусь здесь, – надула она щёки.
- Оставайся, но я ложусь спать.
- Ты мне нисколько не мешаешь.
- Спасибо, что успокоила, – раздражённо вылез из-за стола Максим.
- Всегда пожалуйста!

Глава 11

Неву сковало льдом, а в городе наводила порядок вездесущая снегоуборочная техника. Лиза свыкалась с затяжным холодным сумраком, когда осенняя хандра плавно перешла в зимнюю...

После занятий, с рюкзаком за спиной, Лиза с ненавистью к своему красному пуховику сиротливо бродила по заснеженному школьному двору, топча ледяные лужи. Презренная зима. Просто удивительно, зачем понадобилось строить столицу в таком неподходящем для жизни месте? Неподвластно окружающей суете она наблюдала за резво покидающими школу весёлыми учениками. И, мучаясь холодом непонятно за что, убеждала себя, что одиночество милее любой компании. Вот она пропустила очередной школьный праздник по случаю начала сезона. Ну и что, что её никуда не позвали. Подумаешь! Она б всё равно не пошла. Лиза ловила снежинки языком. Тащиться домой тоска. Не пойдёт. В такие мгновенья вспоминалась Женя...

* * *

– Ты ` правда веришь в сказки?

– А ты разве нет?

– Я верю в то, что они случаются не со мной.

Лиза и Женя сидели на крыше, укрывшись от солнца за надстройкой.

– На самом деле, я не верю в сказки, – призналась Женя. – Это я выдумала, чтоб ты сбегать согласилась, – та потянулась-зевнула. – Сказками взрослые морочат голову детям, чтобы те были послушными. А я непослушная, поэтому в сказки не верю.

Они разом погрузились в задумчивое молчанье.

– А вид действительно здоровский! – пробовала ободрить подругу Лиза. – Хочешь, скажу, что `я окно разбила?

– Это ещё зачем?

– У тебя как-никак день рождения!

– Не волнуйся, выкручусь. Мой папа говорит, что я исключительная врушка! Уж он-то в этом разбирается, ведь он дипломат.

– Дипломат?

– Ага.

– Да, ты рассказывала, что вы живёте в этой, как там...

– Новой Зеландии.

– А почему ты `там не лечишься?

– В этой клинике главный врач – старый папин друг.

Лиза устремила взор куда-то вдаль:

– А у меня здесь дядя живёт. Это он оплатил моё лечение, – отмахнулась она от мошки. – Не всем так везёт, как нам с тобой. Некоторые умирают, не дождавшись помощи, – стучала по коленкам Лиза. – Кстати, ты уже загадала желанье?

Женя через плечо чесала спину:

– Желание?

– Загаданные на день рождения желания обязательно сбываются.

– Я и так при любом случае загадываю. У того, кто их должен исполнять, наверно, голова кружится. Вот и не знает, за что взяться. Но это всё бред, на самом деле. Хотя на всякий случай всё же загадаю, – Женя метнула камешек с крыши. – А о чём ты загадываешь?

Лиза улеглась на подругин бок:

– О разном: хочу щенка или мамонтёнка, облететь Землю на воздушном шаре, а когда вырасту, стать врачом и лечить больных детей от лейкемии.

– Слушай, я приглашаю тебя к себе в гости, в Новую Зеландию. Чем не волшебная страна: вместо ворон там попугаи, вместо акул дельфины, и пальмы вместо колючих ёлок?! Там никогда не бывает плохого настроения, – развела руками Женя. – Там нежное солнце и ласковое море!

– Тогда я обязательно к тебе приеду!

– Обещаешь?

– Клянусь!

Женя на чём-то сосредоточилась и заговорила с несвойственной искренностью:

– Лиза, если я умру, то стану твоим ангелом-хранителем и буду тебя защищать, хорошо?

– Хорошо, – смутилась Лиза. – Только ты не умирай, ладно?

* * *

Томясь в забытии, Лиза наконец пересекла границу школьного двора. Поняв, что с морозом не справиться, она свернула на привычный путь. В Новой Зеландии, небось, тепло... Она ускоренно захрустела снегом.

Спасением от холода послужил людный универсам. Следуя мимо камер хранения, Лиза встретила в форме охранника отчима, нарезающего круги с руками за спиной. Какой-то он был серьёзный. Скорей всего, от начальства получил.

– У мамы `скоро перерыв? – встала она на пути Ивана.

– Не думаю. Сёдня одна кассирша не вышла, а народ всё прёт и прёт, как будто завтра Новый Год!

Лиза без слов оставила Ивана скучать и проникла в торговый павильон.

Ей нравились галереи с ровно выложенным красочным товаром. Лиза представляла себя директором магазина и искала несовершенства в работе этих – она всё время забывала – товароведов. А ещё старалась крайне ответственно относиться к поиску просроченной продукции. «А у вас там салаты испорченные на полках лежат», – бывало, доносила она до сведения работников зала. «Неужели?! – всегда изумлённо отвечали ей. – Обязательно уберём!» – клятвенно успокаивали менеджеры. После чего с чувством выполненного долга Лиза уходила домой, не забыв прикарманить что-нибудь сладкое к чаю, то есть чаевые. Единственное, что приносило недовольство, так это постылые покупатели, мешающие заниматься важным делом.

Но сегодня надзор не задался. К тому же Лизу успели угостить яблоком и шоколадкой, потому она и рассудила, что здесь больше делать нечего. Положив без спроса чипсы в рюкзак, она устремилась прочь из торговых рядов, минуя вереницы очередей. «Люди полжизни спят, а её остаток проводят в ожидании», – подумала Лиза, скользя взглядом по каравану людей с припасами. На выходе из зала она встретила недовольный взгляд мамы, пробивавшей штрихкод. Той не помешало бы нарисовать улыбку, как у клоуна, чтоб не отпугивала покупателей. Лиза надкусила яблоко и потопала к выходу.

– Яблоко помыла? – проявил заботу охранник.

– С мылом! – отбилась она от попыток Ивана завести разговор: лучше бы вспомнил, что сегодня за день.

Лиза оставила магазин позади и отстранённо побрела восвояси, облизывая обветренные губы...

Город остывал на глазах. По обочине дороги Лиза плелась строго домой, только б не оконечеть. Даже чудилось, что её кто-то зовёт. Да, пора б ей завязывать с бродилками. Но голос не умолкал:

– Лиза!! – слышалось вновь.

Она обернулась на дорогу и увидела мигающую синюю машину и лицо Максима сквозь спущенное стекло.

– Залезай, – без вступлений пригласил он.

Лиза теребила его взглядом и влезать не спешила. Точно Максим должен был что-то знать, о чём не догадывался. Правда, ноги, глядишь, отвалиться – и она поступилась принципом, приняв предложение.

– Замёрзла? – спросил Максим, лишь уселась она спереди.

Лиза ёршилась, давая понять, что для разговора не настроена:

– Слегка.

Максим вырулил на полосу:

– Прокатимся домой?

– Кати, – дерзила она.

Наступило неловкое молчанье. С усталым любопытством Лиза разглядывала движение за окном:

– Ты сёдня рано, – ради вежливости решила она всё-таки не безмолвствовать.

– Есть дела.

Лиза вздохнула:

– Понятненько.

– Как настроенье у феи? – всё пытался разговорить Максим.

– Всё ок» и хор», – неохотно делилась она.

– Освоилась в школе?

– Смирилась.

– Что-т» ты совсем не в духе, – поворачивался каждый раз Максим.

– Ослиное настроенье.

– В смысле?

– Как у ослика Иа.

– И как можно поднять ослику настроенье?

Лиза промолчала в боковое окно: уже никак.

Максим выбрал не самый близкий к дому маршрут. На миг он вновь отвлекся от движения:

– Может, тогда нафиг душную квартиру? отправимся в путешествие по городу?

Лизу точно ущипнули. Даже взглянула в лицо.

– Что, плохая затея?

– У меня много уроков, – с опаской, что Максим передумает, твердила она.

– Ты права, путешествовать должны только отличники, – важно сделал вывод Максим, – а ты не заслужила. Да и мама была бы не в восторге. Ивана тоже следовало б спросить. Они ведь за тебя так переживают... Не стоит их расстраивать.

От этих слов Лизу передёрнуло. А Максим заговорщицки склонял:

– Но я никому не расскажу! Прокатимся?

Это было то, чего так хотелось. Но ведь она упёртая и должна развивать в себе твёрдость. Так что пусть подавится. Вот так. Нетушки. Эх, прокатиться... Надо держаться. Зачем? Потому что она сильная. Её никогда не катали. Блин. Ну почему она такая нетвёрдая? Поупрямитесь можно и потом, а сегодня как-никак её день. Из приличия Лиза колебалась пару секунд:

– Нафиг уроки! Домой не хочу!

Максим включил радио – и салон наполнился музыкой...

Поездка по городу помогла забыть о том, чтобы каждый раз острить Максиму. Они рассекали по набережной Невы, проехали по семи мостам и побывали в двух пробках, пока Максим не остановил автомобиль у пригородной поездной станции.

Лиза, не выходя на улицу, осмотрелась. На город опускался вечер. Вдоль железной дороги пестрили облезлой рекламой сомнительные магазинчики; тут же за торговыми рядами рынка раскинулся пустырь, куда сдувался брошенный мусор.

– Вид такой, будто я должна немедленно вырваться из машины и кричать о помощи.

- У тебя богатая фантазия.
- Жизнь скучна и неинтересна.
- Я помогу её скрасить. Если, конечно, ты считаешь себя достаточно взрослой.
- Я взрослая! – возмутилась Лиза.
- И ты согласна мне помочь?
- Нужно кого-то убить?
- Тип» того. Тебе можно доверять?..

Неожиданно для себя Лиза согласилась помочь. Хоть место и показалось злчным, она заставилась войти в помещение с тремя семёрками над входом. Ведь семёрки не шестёрки.

В небольшом зале с низким потолком вдоль стен располагались со скучным музыкальным сопровождением игровые автоматы. В тусклом свете жёлтых ламп странные личности гипнотизировали разноцветные картинки, что появлялись на экранах стоячих гробов. Здесь стучали по кнопкам и подростки, и старушки, и вполне благополучного вида мужчины. Не снимая шапки, она не спеша шагала по чудному миру, озираясь по сторонам. Обращать на неё внимание никто не собирался.

Лиза подошла к молодому человеку за компьютером, который, как она решила, должен за всё здесь отвечать. Парень лениво оторвался от дел:

- Слушаюсь и повинуюсь.
- Вы здесь главный?
- Ты что, из налоговой? – вернулся тот в монитор.

Лиза шутку не оценила:

- Вообще-то нет. Я хочу поиграть.
- Хочешь, чтобы с тобой поиграли? – не отрывался от компьютера парень.
- Мне нужны жетоны, – норовила она заглянуть тому в глаза.
- Они продаются.
- У меня есть деньги.

Тут работник одарил вниманием:

- В следующий раз давай деньги сразу и не морочь мне голову!

Так Лиза обзавелась жетонами. Выбрав автомат, она вспоминала слова Максима: «В будущем году двенадцать месяцев. В месяце тридцать, тридцать один или двадцать девять дней. Идёшь по порядку...» Лиза изучала исписанную ручкой трясущуюся ладонь. В голове всё звучал голос Максима: «Если в месяце тридцать один день, делаешь одинарную ставку, если тридцать – двойную, и для февраля – тройную».

Лиза сосредоточилась. И так, январь: одинарная ставка. Она загрузила жетон и запустила барабан. Вишня, персик, дыня. Февраль: установить тройную ставку. Жетоны покатились по желобку. Арбуз, виноград, вишня. Март: тридцать один день – обычная ставка...

Апрель... Май... Июнь: персик, дыня, виноград. Казалось, стук сердца скоро заглушит трель автоматов. «Если хоть раз ошибёшься, придётся начинать всё заново». Не ошибётся, она не такая тупая, как все думают!

Июль... Август... Сентябрь: два жетона. Банан, вишня, банан. Каждый раз Лиза с трепетом заносила руку над клавишами. Октябрь... Ноябрь: апельсин, арбуз, арбуз. Близился конец. Неизвестность страшила.

Декабрь. Сейчас декабрь. Её месяц. Лиза погладила автомат: «У меня сегодня день рождения!» В заведении кто-то кашлял. Лиза отбросила лишние мысли. Двойная ставка. Раз, два – загнала она жетоны. Лиза смотрела на светящуюся красным кнопку: поехали, – стукнула она по кнопке, запустив механизм.

Барабаны закрутились в разные стороны. Первым остановился тот, что слева: вишня. Следующим остановился правый: вишня. Лиза сжала кулаки: «Ну! вишенка, давай! – трясла она кулаки, – Ну давай же. Пожалуйста! Давай».

– Вишня!!! – победно взмыла руки вверх.

На Лизин писк обратился весь зал. Непрерывным металлическим звоном посыпались монеты. Лиза отступила: жетоны могучим потоком сыпались в специальный короб снизу. К ней стянулись все посетители. С разинутым ртом Лиза смотрела на россыпь жетонов. «Это всё мне?» – будто задавая тот же немой вопрос, она повернулась к завистливым взглядам:

– У меня сегодня день рождения! – делилась она счастьем.

Молодой человек, кто продал жетоны, сонно покачивался тут как тут:

– Новичкам везёт...

В автомобиле Лиза застала мнущего руль Максима.

– Ну что? – дышал он прерывисто.

Лиза без эмоций устроилась в кресле и притаилась. Вопрос Максим почему-то не повторил. Потомив, она полезла в карман куртки, чтобы как в цирковом номере победно вытащить тёмно-зелёные купюры:

– Двадцать три, – не удержав улыбку, передавала она деньги.

Максим будто узрел чудо. И тут же обеспокоился:

– Послушай, я не какой-то там жулик. Просто надо вернуть за брата деньги, понимаешь? И забирать их у тех, кто обманывает сам.

– Да мне всё равно. Фея готова помочь.

– Я тебе обещал пять процентов с выигрыша...

Лиза старалась не моргать.

– ...Но сегодня особенный день, поэтому ты можешь оставить деньги себе.

Лиза брать деньги не решалась.

– С днём рождения! – вымолвил Максим.

Лиза смущённо бегала взглядом:

– Ты шутишь?

– Бери, ты их заслужила, – протягивал он деньги.

Лиза приняла деньги как заколдованная:

– Ты один меня сегодня поздравил, – подбирала она слова. – Ты знал и молчал, – Лиза отстранённо замерла, словно дождалась чего-то невозможного.

– Даже с работы отпросился.

– Спасибо, – склонила глаза на деньги. – Но я не могу столько взять, – по привычке уничижающе рассудила она.

– Почему же?

– Что я с ними буду делать?

Максима это почему-то позабавило:

– Ты единственный человек, кто не знает, что делать с деньгами! Даю подсказку: их надо тратить.

– Лучше отдам их маме. Она ведь так много работает!

– А если мама спросит, откуда деньги?

Лиза повела губами.

– У тебя сегодня день рождения, неужели ты не знаешь, на что их потратить?

– А этого хватит, чтоб доехать до Новой Зеландии? – перебирала Лиза деньги.

– Если подкопить, то хватит. Только я тебя туда не повезу, – чем-то умилился Максим. – А если ты и дальше будешь мне помогать, то сможешь и билет приобрести, и прикупить подарки. Так ты хочешь себе чё» -нибудь подарить?

– Хочу, – призналась Лиза.

– И куда в таком случае мы едем? – наводил Максим.

– В магазин, – неуверенно произнесла Лиза.

Максим завёл машину:

– Это *правильный* ответ.

– А лучше в ТРК! – восклицая, трясла она купюрами...

По пути на Васильевский остров позвонил Иван, и пришлось просить Максима свернуть в другое место. Она сбивчиво попыталась объяснить, в чём дело, но не нашла подходящих слов. Так они прикатили к неухоженной, по виду двухэтажной постройке с решётками на окнах в переулке с одичалым фонарём.

В иной раз она бы непременно отказалась от приглашения Ивана. Только не сейчас, когда выпал такой шанс порисоваться перед Максимом.

– Это стрелковый клуб, – проводила Лиза Максима в стальную дверь без единой вывески вблизи, – Иван так часто делает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.